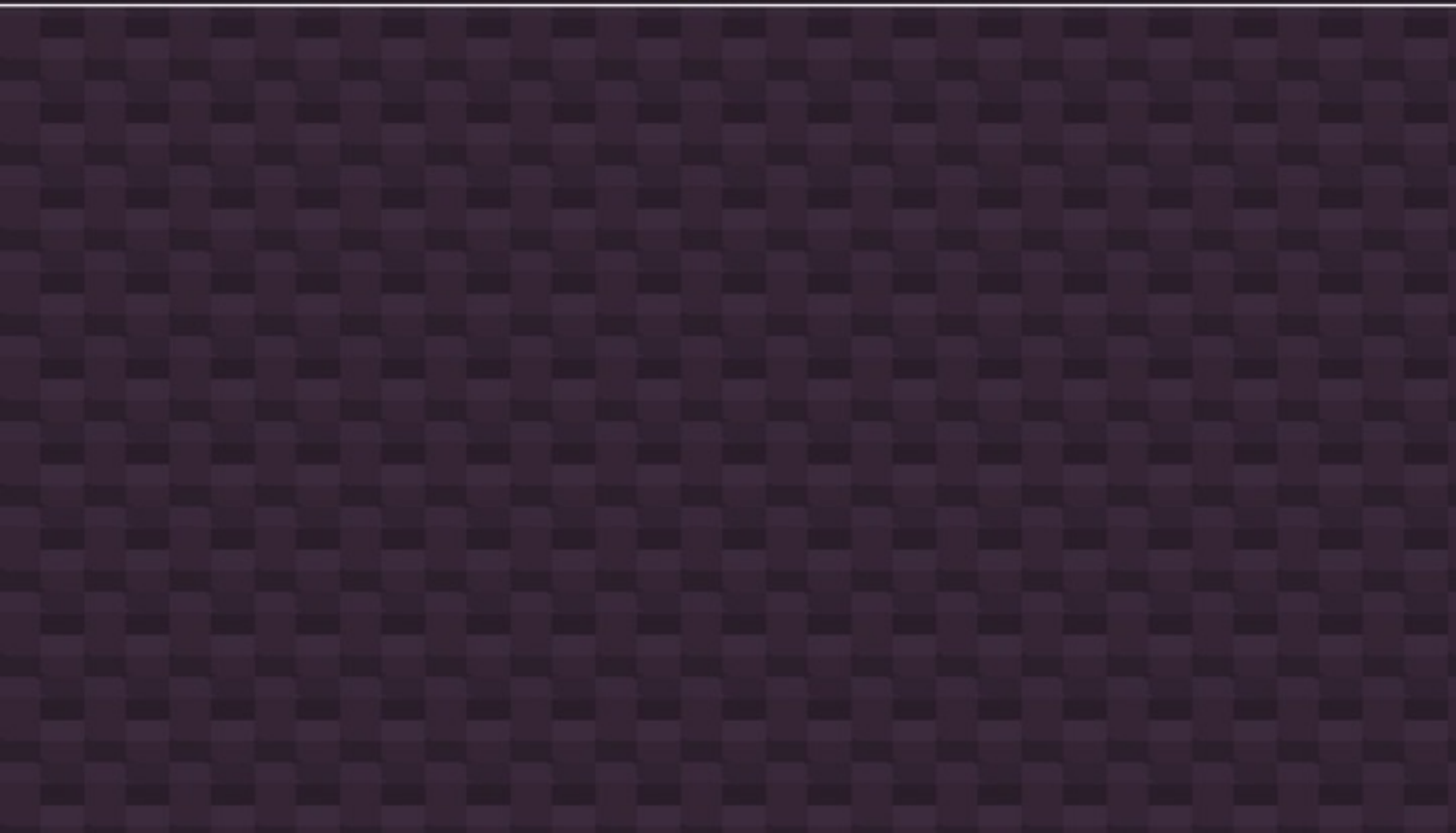

Анастасия Коробкова

Сказки Перекрёстка

Секреты Перворожденных.
Фантастический роман о любви.
Часть I

Анастасия Коробкова
Сказки Перекрёстка

«Издательские решения»

Коробкова А.

Сказки Перекрёстка / А. Коробкова — «Издательские решения»,

Грань между возможным и невозможным не всегда очевидна, тем более — для подростка. Переступив ее от скуки, Ася оказалась посреди океана, сразилась с пришельцем и попала в плен к богине. Впрочем, девочке, для которой нет невозможного, о таком плене можно только мечтать, ведь на Перекрестке Миров скучать не придется уже никогда. Бесплотные духи, боги, принцы, пираты, сражения и проклятия стали ее нормальной жизнью, о которой ни за что не должна узнать мама...

© Коробкова А.

© Издательские решения

Содержание

1. Ложь, фальшь и фантастическая правда	6
I	6
II	9
III	12
IV	14
V	16
VI	18
VII	21
VIII	24
2. Плен	27
I	27
II	29
III	31
IV	34
V	36
VI	38
VII	41
VIII	42
3. Наколдованные мирки	44
I	44
II	46
III	48
IV	51
V	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

**Сказки Перекрёстка
Секреты Перворожденных.
Фантастический роман о любви. Часть I
Анастасия Коробкова**

© Анастасия Коробкова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Денису Есипову, любившему сказки про богов, другу, по которому скучаю

1. Ложь, фальшь и фантастическая правда

I

– ...Ну, если будет трудно, бабушка обещала помочь, – неуверенно закончила мама.

Тетя Ирина ободряюще улыбнулась.

– Да что может произойти? Асюше почти двенадцать, а серьезная она на все восемнадцать. Ни о чем не беспокойся.

– Да как же? – хныкнула мама. – Со связью все так плохо. А если с мальчиками что-нибудь случится? Как не вовремя исполняются мечты...

Тетю Ирину и этот аргумент не смутил. Всем своим видом излучая уверенность в том, что жизнь легка и прекрасна, она заверила:

– О мальчиках мы тоже позаботимся. Они же не в палатках посреди тайги, а в клубном лагере, с целым штатом компетентных сотрудников.

– А если кто-то заболеет? – продолжала мама, чуть не плача.

Ничего нового. Уже неделю одно и то же. Она победила в каком-то конкурсе, получила работу на научно-исследовательском судне, и ей нужно отправляться в рейс на полгода. Она добилась цели, на которую положила очень много сил, но теперь боится. Она все равно поедет. И дело не в том, что она действительно мечтала об этой работе, что она интересная и неплохо оплачиваемая, а в том, что капитан судна – папа, а ей надоело с ним расставаться.

– Везде есть врачи! – радостно ответила тетя Ирина. – Настя, прекрати себя мучить. Твоим старшим детям уже скоро исполнится четырнадцать, это взрослые люди! Я по своему Денису сужу, он абсолютно самостоятельный мальчик. Все делает сам, и я ему давно уже ничего не напоминаю, советоваться со мной вообще считает ниже своего достоинства. Твои младшие всегда под присмотром.

Надо сказать, ее «скоро» накинуло моим старшим братикам, Алеше и Толе, больше чем полгода. Впрочем, «почти» в отношении моего возраста было таким же легкомысленным. Абсолютно самостоятельный мальчик Денис потупил глазки и, заметно приложив усилие, уткнулся в разложенные на журнальном столике листки – готовился пересдавать зачет по русскому языку, уже дважды заваленный.

– Ася, пока они не вернутся, может жить с нами! – продолжала тетя Ирина, уже срываясь на крик – так она подавляла мамины сомнения, при помощи звуковых колебаний высокой интенсивности.

Я вздрогнула. По какой-то непонятной причине, зарытой где-то в недрах то ли памяти, то ли воображения, тети Ирины я боялась. И даже называла по имени-отчеству, Ириной Вячеславовной. Она это чувствовала и словно понимала причину – она всегда обращалась со мной подчеркнуто, как-то напряженно ласково. Естественно, жить у нее я и дня не собиралась. Вот уж кто действительно абсолютно самостоятелен, то это я. Но не говорить же этого маме в день ее отъезда!..

– Хотя более разумной девочки я в жизни не видела! Единственное, что ей угрожает – это соскучиться без всех вас, но мы ей скучить не дадим. О! соберем кораблик, который мы ей подарили на день рождения. Ты ведь его еще не собрала, Ася?

Ну и что на это ответить? Тот «кораблик» – деревянно-ниточно-ситцевую модель брига – я не собрала, но если по правде...

– Нет, – ответила за меня мама. – Долго рассматривала схемы, читала описания, но пока не собрала.

– Этим и займемся! – торжественно провозгласила тетя Ирина. – Что еще тебя беспокоит?

В этот момент из своей комнаты высунулась Лена. Во весь рот улыбнувшись моей маме, она громким шепотом спросила у меня:

– От Алеши ничего не слышно?

Я помотала головой, и мама вспомнила:

– Мальчики оставили дома свои телефоны. В прошлый раз они оказались бесполезными – связь дорогая, или еще какие-то проблемы... Дома полно электроники! А если узнают, что маленькая девочка живет одна, и залезут... грабители?!

– Мы живем в режимном поселке, – тетя Ирина, уже спокойно, отбила очередную тревогу. – Здесь о грабителях восемьдесят лет ничего не слышали, сказки это все, грабителей не бывает. Ты временным опекуном свою маму оформила? На всех пятерых? Вот и хорошо. Чистая формальность, конечно, но никто не сможет сказать, что ты не позаботилась о детях. Все складывается отлично. Ты обязана ехать и забыть о проблемах.

Мама перестала волноваться. Я это почувствовала. Тетя Ирина мастерски разложила все по полочкам: сыновья еще два месяца в лагере, потом приедут и пойдут в школу, пойдут-пойдут, повода для недоверия они никогда не давали, а переходного возраста, как грабителей, не бывает; дочка – умница, давно уже сама занимается всем домашним хозяйством, и даже готовит на всю ораву; деньги на прожитие в достаточном количестве оставлены на карточном счете, а за все, что прогнозируемо, заплачено на полгода вперед; в дом периодически будет наведываться бабушка с инспекторскими проверками. Все предусмотрено.

Но, кроме доводов разума, было еще что-то... Неразумное. Как будто сам покой, в смысле, ощущение безмятежности, пришло откуда-то, где водятся ощущения, и поселилось в маминой душе. Я это видела: теперь она не будет за нас волноваться. С этой минуты она всегда будет знать, что с нами все хорошо. Лишь скучать будет, иногда. Мы больше не будем одной семьей, и если нам доведется собраться всем вместе, то ненадолго.

Я вовсе не думала, что это нормально, хотя и молчала. Давно уже не думала – со дня первого возвращения братьев из их странного клубного лагеря, когда, только увидев их, поняла: все ложь. Целый штат компетентных сотрудников – ложь, дорогая связь – ложь, комфортабельные корпуса – ложь, соревнования – ложь, даже путевки с семидесятипроцентной оплатой за счет некой международной организации – ложь.

– Односложное существительное с максимальным количеством букв, – подал голос Денис. – Больше, чем из пяти, не придумывается.

– Фальшь, – сказала я. От долгого молчания голос оказался хриплым. А может, не от молчания, а от того, что горло сжалось задушенным криком: «Мама уезжает! Прямо сейчас! Надолго!».

Мама и тетя Ирина разом вздрогнули, словно одновременно вспомнили о чем-то важном. Денис, записав слово в бланк ответов, поднял голову и задумчиво разглядывал их обеих. Лена вернулась в свою комнату.

Мамы выходили из оцепенения – парализовавшие их мысли ускользнули, не оставив следа в сознании. Моя мама почувствовала на себе взгляд Дениса и дежурно пошутила:

– За Денисом, наверное, девочки наперегонки бегают...

Тетя Ирина рассеянно отозвалась:

– У него есть Ася.

Это да. Как и всех разнополых детей близких подруг, нас «поженили» еще во младенчестве. Имеются даже трогательные фотографии на эту тему. Как ни странно, мы действительно дружили, насколько вообще могут дружить дети с двухлетней разницей в возрасте, но никакого придыхания в наших отношениях, конечно, не было. Он рассказывал мне о девчонках, которые ему нравились, или которые «за ним бегали», а я, равновесия ради, делала вид, что берегу

в памяти образ мальчика, всего-то на час задержавшегося в моей жизни год назад. Это так романтично: помнить долгий пристальный взгляд темно-карих глаз мальчика с редким именем Герман... У Пушкина что-то есть на эту тему, только там у обладателя темных глаз была такая фамилия, а не имя. В общем, наши отношения можно было бы назвать братско-сестринскими, если бы я не знала, каковы в действительности братско-сестринские отношения. Они хуже. Со своими братьями-близнецами Димой и Тимой я могла за целый день в школе даже словом не перекинуться, с Денисом же, случайно встретившись в коридоре, – проболтать целую перемену. И гуляла я не с братьями, а с компанией Дениса.

– Всё, – сказал он, собирая листки и вставая с кресла. – Пошел сдаваться. Тетя Настя, пожелайте мне удачи, а вам – семь футов под килем!

Мама вяло поблагодарила. Проходя мимо меня, Денис шепнул:

– Я все помню. Сегодня вечером на пляже.

Я непроизвольно скривилась. Вчера меня черт дернул за язык брякнуть, что я могу показать чудо. Ну, распирало! Желających поймать меня на слове, а может, нуждающихся в чуде, оказалось много – все присутствовавшие при этом парни, и единственное, что я смогла сделать, это отстоять отсрочку на день. Я очень надеялась, что через сутки мое заявление забудется, как пустой треп. Не забылось.

Тетя Ирина посмотрела на часы.

– Хватит рассиживаться, на автобус опоздаешь. Идем за вещами.

Именно в этот момент, а не позже, когда мама, крепко меня обняв на прощание, скрылась в тесном автобусном салоне, у меня к переносице и глазам подступило что-то горячее. Секунд через пять оно схлынуло, а тетя Ирина, внимательно за мной наблюдавшая, тихо спросила:

– Неужели и сейчас не заплачешь?

– Она никогда не плачет, – с грустной улыбкой ответила мама.

II

Денис прекрасно понял, что я пообещала чудо опрометчиво и уже успела об этом пожалеть, поэтому, надежности ради, он вечером зашел ко мне домой. Слава богу, один. Его приход меня обрадовал: покой и одиночество, к которым я стремилась последние несколько лет, за полдня довели меня до состояния, близкого к истерике. Странно, многим нравится жить уединенно. Может, к этому надо просто привыкнуть?

В общем, я без лишних споров вышла с Денисом из дома и направилась в сторону западного пляжа, к прибрежным скалам.

– Сдал? – через пять минут пути догадалась спросить я.

– Конечно, – ответил он и вдруг признался: – Я бы давно уже сдал, просто мне нравилась русичка.

Я споткнулась.

– Ну вы даете, Денис Викторович!.. А теперь не нравится?

Он поскущел.

– Теперь нет. Там, куда мы идем, тупик. Эти скалы врезаются далеко в море, я их очень хорошо знаю. Ты разглядела какое-то чудо на камнях?

– Там есть проход, – возразила я. – Туда ушли мои братья, когда уезжали в свой лагерь, вроде как их там ждал катер. Я на следующий день все внимательно осмотрела и его нашла.

– Внимательно осмотрела? – уточнил Денис. – Всматривалась, да?

Я поняла, что он имеет в виду – наш маленький секрет – и кивнула:

– Отфильтровывая лишнее. У тебя ведь тоже получается?

Он некоторое время молчал, но я чувствовала его острое желание о чем-то рассказать. Когда у меня лопнуло терпение, я категорично потребовала:

– Говори уже!

Еще через минуту он решился:

– У тебя такое бывает: ты всматриваешься в воздух вокруг человека, и видишь, как появляются всякие мелкие цветные тени, словно обрывки тумана?.. Когда человек радуется, тени светлые, такие желтые, бирюзовые, сиреневые, они от него разлетаются в разные стороны, кружат около него, прилипают к другим людям. Когда человек грустный, тени какие-то бурые, ржаво-коричневые... И тоже липнут к другим. Но не ко всем... Когда люди ругаются, они кидаются друг в друга этими клочками.

– Нет, – подумав, ответила я. – Такое мне не виделось. Хотя, я просто внимания не обращала. А что это может быть?

Денис на ходу пожал плечами и отозвался философски:

– Эмоции. Другого объяснения нет.

Так мы узнали, что человеческие эмоции похожи на клочки цветного тумана, имеют свойство возникать ниоткуда и клеиться к людям. Надо попробовать их разглядеть.

– И еще знаешь, что... – вдруг вспомнил Денис. – — Когда таким «фильтрующим» зрением смотришь, зрачки очень сильно расширяются. Я сегодня смотрел на русичку, так она спросила, не наркоман ли я.

Это он очень кстати выяснил. Тренируя такое зрение, я рассматривала все подряд: картонные коробки, зашторенные окна, стены домов, заборы – могла и «засветиться» перед кем-нибудь. Теперь буду осторожнее. А у русички, видать, с эмоциями не все в порядке, раз Денис потерял к ней интерес, заставлявший его пол-июня таскаться в школу.

Мы дошли до конца пляжа. Несмотря на разгар сезона, туристов в нашем теплом крае очень мало – только гости режимного пансионата, пациенты режимного же санатория, а также родственники и знакомые местного населения, прошедшие жесточайшую проверку, так что

пляж, давший название поселку Солнечный Берег, был, как обычно, просторным и почти пустым. Я остановилась в пяти метрах от первого большого камня, за которым начиналась скалистая гряда – только отсюда и видно замаскированный в неровных стенках коридор. Всмотрелась в серую стену, так, что очертания всего твердого перестали быть четкими, размазались в воздухе, проявляя более глубокий слой видимого мира.

– Есть, точно! – произнес у меня за спиной Денис. – Никогда в жизни не догадался бы сюда смотреть.

– Я тоже, если бы не братья. Идем, это еще не чудо.

Продолжая ненормально вглядываться в скалы, мы двинулись по узкому коридору. Он был не очень длинным, метров тридцать, и выводил в залитую солнцем маленькую бухту, с трех сторон стиснутую высокими отвесными скалами.

Мы вышли на единственный участок суши, который можно было назвать берегом, и остановились. Денис моргал, возвращая нормальное зрение, и осматривал скалы, а я ждала, когда он обратит внимание на воду. Мое творение было там. Оно покачивалось на волнах, указывая бушпритом в море, тыча мачтами в небо и подставляя солнцу округлые борта, удерживаемое посреди бухты двумя якорями.

– Господи, что это? – прошептал Денис.

– А ты как думаешь? – не в силах скрыть удовольствие, спросила я.

Денис в смятении посчитал мачты и реи.

– Бриг!

Он обалдело уставился на меня.

– Откуда здесь взялся бриг? Чей он? Ни названия, ни флага...

У меня был порыв соврать: «Не знаю», но что бы это дало? Денису – возможность не пытаться осознать фантастическую правду, однако я не настолько великодушна.

– Он мой. Я его построила. Прямо здесь. Название еще не придумала, флаг тоже.

Денис переводил взгляд с меня на бриг, с брига на скалы, со скал на вход в узкий коридор. Он понял, что я не вру, увидев мои эмоции, а это уже много.

– Как? – наконец спросил он.

– Руками! – ответила я. Судя по его лицу, мне не зря хотелось скрыть «чудо» ото всех. Судя по его лицу, одна девочка не может построить парусник. Но для меня такое отрицание уже не опасно – я построила! Не зная, что это невозможно. Значит, возможно и все остальное. В смысле, я ведь еще не закончила. Он лишь на воде держится, да есть к чему паруса крепить...

– Где ты взяла материалы? – после затянувшейся паузы произнес Денис. – Как ты строила корпус? Ну, киль, шпангоуты, форштевень, что там еще... Как делала и укрепляла мачты? Смолила корпус? Это в принципе одному человеку не под силу!

– Не знаю, – честно призналась я. – Мне очень сильно захотелось его построить. Настоящий, способный уплыть до самого океана, до какого-нибудь волшебного острова, где можно жить по своим собственным правилам. Захотелось так, что больше ни о чем не думалось, и я поняла: если не начну хоть что-то делать, то меня порвет от избытка энергии. И я начала. Напилила деревьев на бабушкином участке, притащила их сюда, обработала... Все нужное легко находилось, даже якоря и цепи, даже инструменты.

– Ничего себе творческий порыв, – пробормотал Денис. Он опустил на гальку и сидел, скрестив ноги и подпирая обеими руками голову. Он верил, я видела. Он просто был поражен. – А как ты его на воду спускала?

Я села рядом.

– Построила специальное приспособление. Когда спустила, разобрала, сделала из него перегородки, часть настила палубы и плот.

Только сейчас Денис увидел плот, лежавший на берегу совсем близко.

– Я в этом не разбираюсь, но тут еще много работы, – окрепшим голосом сообщил он. – Нет надстроек, бегучего такелажа, парусов...

– Да, – согласилась я. – Парусина у меня дома, сегодня полдня во дворе кроила, ночью сошью. При маме, сам понимаешь, не могла на машинке строчить в таких масштабах.

В его глазах опять мелькнуло удивление, граничащее с недоверием.

– Я помогу тебе крепить? – попросил он.

Что это – неужели все-таки недоверие? Нет, кажется, он только хочет почувствовать, каково это, когда получается невозможное. Я кивнула:

– Конечно. Завтра займемся. Идем по домам, мне еще шить и шить...

Денис посмотрел на небо.

– Ася, а почему здесь так солнечно? Ведь уже вечер. Скалы должны давать тень большую часть дня.

– Не знаю, – беззаботно ответила я. – Всегда так. Весь день светло, всю ночь темно.

Он задумчиво кивнул.

– Следующий вопрос: ты действительно собираешься выходить на нем в море? Одна?

– Об этом я еще не думала, – честно сказала я. – Когда закончу строить, наверное, захочу выйти в море. А команды у меня нет. Тебя возьму, если хочешь.

– Я хочу! – поспешно ответил он, словно других вариантов и быть не могло. – Но и вдвоем очень сложно поднимать паруса и поворачивать реи. Даже на бриге.

Хорошо, что его не было со мной рядом в начале затеи. Это «очень сложно» мгновенно ограничило мой горизонт до размеров выхода из бухты. Если бы я не задумалась о необходимости команды, вполне справилась бы сама.

– Я выясню осторожно у парней, готовы ли они. Хорошо?

Мне нравились друзья Дениса. Он, с раннего детства обладавший всеми чертами лидера и притягивавший к себе людей, никогда не общался с кем попало. В его компании, с которой и я иногда проводила время, оказались парни и его, и моего возраста – те, кто ходил в те же секции, что и он. Они своими увлечениями, ритмом жизни и характером либо были похожи на него, либо быстро становились похожи. Среди них набралось бы человек пять-шесть, которых я взяла бы в свою команду с легким сердцем.

– Хорошо. Но...

– Не волнуйся. Это твой бриг и твоя мечта. Никто тебе ни слова поперек не скажет.

III

Действительно, никто не пытался руководить работой, кроме меня. Никто со мной не спорил, не размышлял, как сделать было бы лучше. Обалдевшие парни в точности выполняли мои указания, превратившись в молчаливый многофункциональный инструмент, если только существует инструмент, абсолютно довольный тем, что ему приходится делать. Денис отобрал в команду девятерых: Володьку, Даньку, Жорку и Семена из клуба спортивного ориентирования, Руслана, Рустама, Ярика, Веньку и Олега из своей секции то ли дзюдо, то ли карате. Все чуть младше его. Денису они подчинялись беспрекословно, мне, на удивление – тоже. Таким образом у моего брига оказалось два капитана, причем мой приоритет не оспаривался, что было, надо признаться, очень непривычно. Хорошее было время.

Мы работали с самого утра и наверное, до вечера – в бухте это было непонятно. Во всяком случае, Лена успевала дважды приносить нам бутерброды либо пирожки и морс из варенья. На второй или третий день она сказала, восхищенно разглядывая бриг, и, видимо, желая сделать мне приятное:

– Кто бы мог подумать! Тихая мечтательница, вся в сказках и приключенческих романах, домоседка и мамина дочка!

Лена никогда не была моей подругой. В детстве, было дело, играли вместе, когда наши мамы приходили в гости друг к другу, но ее игры очень скоро перестали меня интересовать, а ей перестало быть интересно со мной. У нее и ее подруг я заработала репутацию «странной», что было обидно. На мой взгляд, я проводила время с гораздо большей пользой, чем они, читая «сказки» и помогая маме в ее питомнике. Еще обиднее было то, что мнение Лены, очевидно, разделял и Алешка, которому когда-то я очень доверяла. В тот раз она по моему молчанию поняла, что брякнула не то, и окончательно испортила дело, попытавшись перевести разговор на другую тему:

– Все еще не хочешь обрезать волосы?

Далась ей моя коса! Мама тихонько говорила, что моим волосам просто завидуют – они густые, волнистые и красиво отливают перламутром (это единственное мое красивое). Впрочем, я никогда не носила их распущенными, а стричь отказывалась просто потому, что, заплетенные в косу, они не требовали много внимания. Когда коса становилась слишком длинной, я укорачивала ее до пояса, вот и все.

– Нет, – коротко ответила я.

Первые дни парни сильно уставали. Я отправляла их домой, всех, а сама с упоением забивала гвозди и вязала узлы, строгала, пилила и красила. Я не стремилась увидеть свое суденышко готовым к кругосветке, мне нравилось его делать...

По вечерам я навещала бабушку – Мамину Маму, демонстрируя хорошее здоровье и приличный внешний вид, немного помогала ей по хозяйству и уходила домой спать. Очень скоро она убедилась, что со мной просто не может случиться ничего, из ряда вон выходящего, и задавала все меньше вопросов. С бабушкой – Папиной Мамой я лишь вежливо здоровалась, встречаясь на улице. Она меня недолюбливала, хотя, при знакомых, радостно отвечала на мое «здравствуйте», интересовалась делами и даже осторожно обнимала. Каким-то образом и мы с Димкой и Тимкой, и наша мама были для нее лишними.

Парни, как оказалось, парусно-морской темой озадачились всерьез. Дома они по книгам или копаясь в Сети изучали строение парусников, морские уставы и навигацию. Они уже не называли части рангоута «палками» и «деревяшками», а такелаж «веревками», и их речь наполнилась морским жаргоном. На пятый день они все уже прекрасно понимали друг друга, общаясь только на сленге. Они даже распределили роли между собой, и однажды оказалось,

что у моего судна не аморфная, а вполне стройная команда со штурманом, боцманом и знающими свои обязанности матросами. Денис в них не ошибся, во всяком случае, на тот момент.

Когда были готовы каюты, я впервые заночевала на бриге. Кто-то из парней притащил старый родительский диван, замененный дома на новый, и я обустроила себе жилье. Я засыпала, качаясь на волнах, и думала, что невозможно быть счастливее. Как же тебя назвать, колыбелька? Флаг я придумала легко. Мою мечту должно венчать нечто самое красивое, а я всегда считала, что нет ничего прекраснее моря, гор и звездного неба. Море на флаге выглядело бы лишним, горы – невнятными, поэтому стеньгу фок-мачты украсило фиолетовое полотнище со стилизованным изображением двух звезд и маленьких планеток рядом. Название я нарисовала сама, короткое и звучное, как положено, латинскими буквами: «Mont Rosa». И абсолютно бессмысленное. Так назывался некий отель в Испании, с которым у мамы было связано что-то очень приятное когда-то очень давно.

Команда молча одобрила и флаг, и название, как и все прочее, что происходило с бригам. Настало время выходить в море.

– Если нас увидят с берега, что будет? – спросил Володька.

– Ничего, – ответил Денис. – Все поудивляются и решат, что кому надо, в курсе. То есть, у нас, в Солнечном Берегу, так бы и произошло.

Последнюю фразу он произнес мрачновато. Я поняла, в чем дело: он не был уверен, что мы находимся в нашем поселке. Ему не давал покоя солнечный свет в бухте. Всех остальных этот феномен не мучил.

Мы подняли якоря, поймали выходящее из бухты течение и вышли в море. В тот первый раз командовала я. Я нутром чувствовала, что нужно делать, и это было как знакомство: с морем – бесконечной мистической дорогой, по которой можно добраться куда угодно, с парусами – ловушкой для ветра, позволяющей укротить его и подчинять своей воле, с собственной душой, распахнувшейся навстречу огромному миру. В тот первый раз все мы изменились навсегда. Нам больше не было места дома.

Вернувшись в бухту и бросив якоря, мы долго не могли разойтись. Мы хотели остаться на бриге. Мы слонялись по нему до ночи, а когда стемнело, выбрались на берег и развели костер. Денис играл на своей гитаре мелодию, которую я прежде не слышала, а парни, усталые, повзрослевшие, мечтательно рассматривали звезды. Сверкающая дорожка бежала от костра через выход из бухты к горизонту, и привлекательнее картины я раньше не видела. Если бы мне потом хотелось вспоминать свой бриг и свою команду, я, наверное, часто воскрешала бы в душе то первое, пронзительное и мощное ощущение единства людей, связанных общей любовью. Оно дорогого стоит.

– Уже поздно, – сказал Данька, не двигаясь с места, просто констатируя факт. – Дома кому-нибудь попадет.

– Ничего, – ответил Рустам. – Отоვремся, как всегда.

Оказалось, что никто из мальчишек не посвятил в наши дела ни родителей, ни знакомых. Все решили, что им просто не поверят. Даже Лена, от которой Денис не посчитал нужным скрываться, никому ничего не сказала. Наверное, они были правы. Нам было достаточно друг друга.

IV

Еще трижды «Монт Роза» выходила в тренировочные рейсы, теперь уже под командованием Дениса. Море, ветер и паруса становились нам все более привычными. Плавание у близкого, хотя и, пора признаться, незнакомого, берега больше не вызывало острого восторга. А что касается меня...

Исполнение мечты принесло мне лишь краткосрочное чувство покоя. Уже следующим утром некая пружина внутри вновь туго закрутилась, и с этим не было смысла бороться. Меня непреодолимо тянуло туда, куда убегала сверкающая под звездным небом дорожка от костра. Я начала собираться, незаметно для самой себя. Так, я вдруг сказала бабушке – Маминой Маме, что Алешка по электронке прислал письмо из своего лагеря, в котором рассказал, что у них из отряда какую-то девочку родители забрали домой, и меня могут пригласить вместо нее. Прозвучало это правдоподобно, и бабушке новость понравилась. Я «перед отъездом» сделала дома генеральную уборку, спрятав на длительное хранение продукты и закрыв мебель от пыли, и серьезно обдумывала, что мне может понадобится в пути, хотя на самом деле ничего брать из дома не хотелось. За уборкой меня застал Денис.

– Можно с тобой? – спросил он.

Я замерла и только в этот момент осознала, что собираюсь надолго уезжать. Уплывать. Уходить, ведь в море ходят...

И вспомнила, что «даже вдвоем очень сложно поднимать паруса и поворачивать реи».

– Конечно. Что ты скажешь родителям?

Он пожал плечами.

– Что-нибудь придумаю. Лене – правду. Парней берем всех?

На сей раз я пожалала плечами. Нужна ли мне команда? Но парни – хорошие, им так нравится мой бриг, что жалко оставлять их за бортом.

– Предложи всем...

Следующим утром на берегу бухты собрались все. Для родителей, очевидно, был имитирован очередной поход клуба спортивного ориентирования, который тех ничуть не удивил. На мальчишках были туго уложенные рюкзаки. Семен, принявший на себя обязанности боцмана, и, по совместительству, кока, загодя распределил, кому и какие продукты, сковородки и кастрюли нужно было взять, и к часу отплытия выяснилось, что практически все мелочи учтены. Даже старая газовая плитка и баллоны с газом обосновались на камбузе, будто всегда там были.

До вечера мы проверяли снасти и устраивались: кому-то потребовался чайник, кто-то вспомнил, что в плавании жизненно необходимы спасательные круги...

Вечером «Монт Роза» вышла в море. Я подозревала, что Денис не зря дотянул до вечера. Штурману Володьке нужны были звезды. Я не считала необходимым вообще определять наше местоположение и маршрут, и в этом, конечно, сказала моя на тот момент совершенно детская безбашенность: куда возвращаться-то я не подумала! Или интуитивно чувствовала, что возвращаться не придется. Вообще, как я поняла уже много позже, всем, что тогда со мной происходило, руководила именно интуиция, и не только моя.

Володька со своими картами расположился на юте. Его наблюдения сильно затянулись.

– Не вяжется? – с нескрываемым ехидством поинтересовался Денис.

– Угу, – буркнул в ответ Володька. – Звезды точно не наши.

– А чьи? – с плохо сдерживаемым восторгом спросил Ярик.

Володька долго сопел перед тем, как ответить.

– Другого полушария, – наконец ответил он задумчивым голосом.

Денис понял его правильно и уточнил:

– Южного?

Он не удивлялся, и это ободрило штурмана.

– Ну, вроде как экватора. Мы в Индийском океане.

Денис круто повернулся ко мне.

– Просто махни рукой, куда плыть.

Я посмотрела на небо. Затем на бушприт «Монт Розы». «Монт Роза» шла неправильно.

Правильно было бы градусов пятнадцать левее.

– Шесть ярких звезд в форме летящей птицы видишь?

Володька, а вместе с ним и остальные, вглядывался в небо в направлении моей руки.

Потом он уверенно кивнул.

– Вижу. Это звезды двух разных созвездий, но пусть будет Летящая Птица.

– Держать курс на центр Птицы! – скомандовала я.

Денис встал у штурвала.

V

Пять ночей подряд Летящая Птица вставала перед «Монт Розой». Володька и вызвавшийся ему помогать Ярик пошаманили какими-то инструментами, и днем ориентир не терялся.

Интересно, а что бы я делала без команды? Просто плыла, наверное. Ловила бы ветер парусами и даже не загадывала бы, куда плыть. Ни за кого бы не отвечала, и никому не была бы обязана, никем бы не командовала. Узнала бы, что такое настоящее, бескрайнее одиночество, и насколько огромен для человека океан. Итог все равно был предreshен.

Один раз мы попали в легкий шторм, на удивление никого не напугавший. Во время шторма командовал Денис, а я с матросами работала на реях. Не могу судить, насколько правильным было то, что мы делали, но факт налицо – «Монт Роза» вышла из шторма без единого повреждения, никто не выпал за борт и не сломал ногу. Вообще ничего не потерялось и не сломалось. Зато потом, когда мы сушили одежду и поняли, что просолились насквозь и безнадежно, поскольку наши запасы пресной воды на стирку и мытье рассчитаны не были, вновь и очень остро ощутили некую роднящую всех силу.

Один раз мы попали в штиль, и в день вынужденного безделья развлекали друг друга пересказами когда-то прочитанных книг или просмотренных фильмов. При этом парни признали, что нисколько не скучают по своим компьютерам и телевизорам. У меня в мозгу держалась осторожная мысль о том, что, когда запасы еды и воды иссякнут наполовину, надо будет поворачиваться к Летящей Птице кормой, но до этого было еще дня три-четыре, и я позволяла себе ни о чем не беспокоиться.

Между тем, наше уединение оказалось нарушенным. В небе над нами появился вертолет... Рассмотрев его из-под ладони, Денис назвал модель и сделал вывод:

– Наверняка ведь запросы направляет... А у нас никакого оборудования нет. И слава богу, так наше молчание хотя бы оправдано.

– Надеюсь, мы ни на чью территорию не вторглись, – высказался Рустам.

– Океан, вроде, не поделен, – вспомнил уроки географии Венька.

– Ни у кого нет резона к нам цепляться, – категорично заявил Жорка. – Полетает и отвалит.

Вертолет, действительно, отвалил – ну, не болтаться же ему было вечно. Но на следующий день, едва «Монт Роза» разогналась, выбравшись из полосы штиля, из-за горизонта появился новый. Другой. Данька определил модель, и молчание Дениса подтвердило его правоту. Я моментально забыла оба названия – они мне не давали никакой информации, а поселившееся в груди чувство тревоги от них не исчезло и не убавилось. Кого-то нескромного заинтересовал мой флаг. Нас, вероятнее всего, уже рассмотрели во всех деталях. Если поняли, что мы дети без единого взрослого, добра не жди. Надо было придумать оружие...

На третий день от первого вертолета горизонт перед нами разрешился небольшой эскадрой. На самом деле небольшой, авианосцев, если я хорошо их себе представляю, в ней не было. Но и парусников тоже. Восемь-девять не особо устрашающего вида корабликов шли контркурсом, и, если мы не оказались по незнанию на самом оживленном перекрестке Индийского океана, то сомнений в своем намерении с нами познакомиться они не оставляли.

– Что будем врать? – спросил Володька.

– Разворачиваемся? – перебил его Ярик.

– Разворачиваемся, – ответила я.

Денис глубоко вдохнул.

– Ох, и маневр! – на выдохе пообещал он.

Команда заработала брасами, а вахтенный Олег навалился на штурвал. Данька поспешил ему на помощь. Я перебежала на кормовой мостик. Как же отчаянно я не хотела ни с кем объясняться! У меня в голове выло, беснуясь в невидимых парусах, злое и яростное: «НЕ ХОЧУ!», и мне казалось, что не столько ветер, сколько сила моего нежелания толкает «Монт Розу» прочь от незваных попутчиков.

Тем не менее они были быстрее, и становилось яснее ясного, что нас догонят.

Да не может такого быть! Я совершила перестановку в допустимых возможностях, как можно ярче представляя себе, что мы уходим, отрываемся от преследования. Это же просто консервные банки, напичканные электроникой! Электроника должна давать сбой! А ну, стоять! С этой мыслью я впиалась глазами в загонщиков.

Что-то случилось. Тот, что шел в центре, вдруг начал разворачиваться, накрываясь на правый бок. Ближайший сосед шарахнулся от него в сторону, и ряд смялся. Однако левый фланг продолжал быстро двигаться, и уже достаточно четко можно было различить, что кто-то на обрубке мачты энергично размахивает флажками. У меня за спиной Жорка шептал, пытаясь прочесть сообщение.

– Командуют остановиться, – перевел он. – Обещают обеспечить безопасность.

Денис рассмеялся. Совершенно искренне. Впоследствии меня не раз еще будет поражать его манера в бою смеяться натуральным счастливым смехом, тогда же я почти не обратила на него внимания.

– По тормозам?! – фыркнул Венька.

– Пусть попробуют поймать! – прошептала я.

Они пробовали. Все это было достаточно хреново.

И тут произошло то, чего никто не ожидал.

VI

Справа по борту, словно ниоткуда, возникла двухмачтовая шхуна. Флаг, развевающийся на ветру, был непонятных бело-желто-синего цветов, а название было написано так пронзительно четко, что даже с довольно значительного расстояния мы легко его прочитали: «Mystificator». Она словно летела над волнами, и на ней было оружие... Поравнявшись с нами, шхуна дала залп. Снаряд, начертив в воздухе выразительную дугу, плюхнулся в воду метрах в пяти от правого борта «Монт Розы». Этого на шхуне, очевидно, посчитали достаточным для обращения нашего внимания, и на марсовой площадке грот-мачты замелькали флажки.

– По буквам, по-русски! – пораженно сообщил Жорка.

– «Следуйте за нами», – прочитал Руслан.

Я всматривалась в шхуну. Работавшая на ней команда показалась мне очень похожей на нас. Она совершенно точно состояла из наших ровесников. Только человек на носовом мостике из-за высокого роста выглядел старше.

– Из двух зол меньшее? – спросил Денис, увидевший то же самое.

С этим трудно было не согласиться. Я кивнула.

– Хоть какой-то шанс. Сдаваться они пока не требуют. Там посмотрим, может, удастся ускользнуть.

«Мистификатор», обогнав нас, сбавил скорость. «Монт Роза» нацелилась в его кильватер. Железная эскадра продолжала преследовать нас, не подавая больше никаких сигналов. По всей видимости, появление шхуны озадачило ее не меньше.

Парни выбивались из сил, повторяя маневры «Мистификатора», который возвращался к той точке, из которой появился на сцене. Денис сменил Олега у штурвала, а я взялась за брасы, заставив себя не думать о том, что моего веса для такой работы явно недостаточно, что я никогда не любила силовые упражнения и не собиралась участвовать в гонках на парусниках. В один момент я все ж таки успела заметить, что шедшая перед нами шхуна растаяла в воздухе...

Я буквально зубами подавила готовую вырваться команду «По тормозам!», и уже через десять секунд «Монт Розу» обволок густой клубящийся туман. От неожиданности все мы закашлялись, но в следующее мгновение туман исчез так же необъяснимо, как появился. Преследователи исчезли тоже. «Мистификатор» вновь бежал по волнам перед нами. Теперь, когда он не заслонял обзор, было видно, куда он так прытко направляется – милях в трех впереди удобно расположился в океане немаленький остров. Судя по наличию внушительных размеров каменного форта с развевающимся над башней бело-желто-синим флагом, очень даже обитаемый.

Что-то не уверена, что мне туда надо. Зачем нас туда ведут? Мой бриг что – собачка на поводке, чтобы покорно топать за тем, кто решил покомандовать?!

– Бейдевинд! – заорала я. – Лечь в дрейф!

Денис быстро сориентировался и отдал нужные команды.

«Монт Роза» уже не приближалась к острову. У нас появилось время обдумать положение, в котором мы оказались. Мы собрались на палубе.

– Опять сменили водоем, – заметил Денис. Таким остроумным он становился, когда был исключительно собран и серьезен.

– Почему ты так решил? – спросила я.

– По цвету воды, – просто объяснил он. – И, к тому же, до того, как мы вошли в туман, никакого острова до горизонта не было.

– Мы в тумане проскочили значительное расстояние? – догадался Семен. – Что-то вроде субпространства?

– Сжатого пространства, – поправил Ярик.

Семен насупил брови и, ничего не говоря, отправился на камбуз, правильно рассудив, что путешествие еще не закончилось, и всем необходимо пополнить запасы энергии. В нынешнем состоянии мы и для дрейфа-то паруса могли менять, сцепив зубы. С собой он позвал Жорку и Олега. У меня при мысли о ненавистном в нормальное время сладком чае и бутербродах застонал желудок. Как бы ни развивалось дальше это приключение, нам необходима передышка.

– А эскадра не появляется, – констатировал Рустам.

– Так или иначе, этот «Мистификатор» нам помог, – с благодарностью в голосе высказался Олег.

– Свое название он оправдал, – вставил Венька.

Обсуждаемое судно тем временем тоже больше не спешило. Оно находилось аккуратно между нами и островом, и я не могла определить, насколько близко к острову оно подошло. Чувство, что за нами пристально наблюдают, сверлило мне виски.

– Если они утратили к нам интерес, что будем делать? – по-деловому осведомился Володька.

– Дождемся ночи и определимся с местоположением, – ответила я.

Денис посмотрел на солнце.

– Мы снова в нашем полушарии, – торопливо сообщил Володька.

– От этого значительно легче, – ядовито заметила я. Если бы мы не устали так зверски, я уже отдавала бы команду драться отсюда во весь опор. – Как только отдохнем, помчимся с любым ветром на всех парусах.

Семен уже тащил чайники, Жорка следом за ним – кружки, а Олег – корзину с бутербродами. Мы уселись прямо на палубе и начали есть.

– А чего от них убежать? – с набитым ртом принялся рассуждать Ярик. – Может, они ничего плохого нам не сделают.

– Ты можешь без риска это выяснить? – насмешливо спросил Денис. – Ты забыл, что они в нас стреляли?

– Так ведь не попали же! И сделали всего один залп!

– В мои планы не входили такие контакты! – отрезала я.

– А вертолеты и противолодочные катера в твои планы входили? – спокойно спросил Семен.

– Тоже не входили, – в тон ему ответила я. Что дальше?

Дальше жевали молча. И мне не нравилось это молчание.

«Мистификатор» начал разворачиваться.

– Готовы? – спросила я.

– Нет, – прожевав, отозвался Семен. – Ася, это бесполезно. Мы будем тупо играть в догонялки, а ведь бежать-то нам некуда.

Вот так.

– Это бунт, – тихо произнес Денис.

– Это голос разума, – возразил Володька.

– Катитесь куда хотите, – мне вдруг стало легче. – Но судно я никому не отдам.

Денис поднялся и встал у меня за спиной. Повисло молчание.

– С ним две подводные лодки! – крикнул с рея Руслан.

– Ты все еще не считаешь возможным сдаться? – спросил Семен.

– Не считаю, – ответила я.

– Значит, если они предложат нам подойти и высадиться на острове... – вопросительно начал Данька.

– Я откажусь.

– Денис?

– Я не предатель. И я не хочу сдаваться.

Семен немного подумал, глядя на остров.

– Мы тоже не предатели. Связывать вас и захватывать «Монт Розу» никто из нас, я думаю, не собирается.

По лицам парней я видела, что этого делать точно никто не будет. Уже лучше.

– Но если они захватят бриг, мы не будем им мешать.

– Это не предательство, да? – с издевкой спросил Денис. – Брысь собирать манатки.

Он сзади потянул меня за руку. Я, признаюсь, с опаской повернулась к своей бывшей команде спиной и пошла с ним на ют.

– Прости, – сказал он, когда мы оказались вдвоем.

– За что? – я испугалась, что и он собирается меня предать.

– За то, что навязал тебе этих уродов. Без них было бы гораздо лучше.

– Чего уж там, – криво улыбнулась я. Улыбаться не хотелось. – Спасибо, что ты со мной.

Если бы и ты... я бы просто бросилась в море.

– Я не предатель, – повторил он. – И я не могу сдаваться.

На парней мы больше не смотрели. К нам приближался «Мистификатор», действительно, в сопровождении двух островков непогрузившихся подлодок. Подлодки, очевидно, выполняли представительские функции – просто демонстрировали силу. Они замедлили ход раньше шхуны, и на мостики поднялись экипажи. Рассмотрев их, я получила новый деморализующий удар и инстинктивно схватила Дениса за руку.

На меня пристально, не отрываясь, как год назад, смотрели темно-карие глаза Германа...

– Там Герман! – выдохнула я.

Денис помолчал, наверное, рассматривая перспективу «фильтрующим» зрением.

– Что-то я не чувствую, чтобы ты стремилась к нему на крыльях любви, – наконец произнес он. Действительно, «всматривался».

– Да с какой стати?! Я выдумала, что влюбилась в него, чтобы ты не считал, будто я за тобой бегаю!

Только перед неминуемой дракой с в двадцать раз превосходящим противником можно было в этом признаться... Денис отдал должное идиотизму ситуации и великодушно хмыкнул.

Герман наконец перевел взгляд с меня на вторую подводную лодку. Проследив за ним, я увидела на ее мостике Юру. До меня начало доходить.

VII

Год назад мы всей семьей, и даже с самым старшим братом Ванькой, который уже заканчивал свое училище, поехали в другой город, крупный порт, где у папы были какие-то дела, а у мамы – родственники. Папина работа оставляла очень мало возможностей для семейных мероприятий, и мама предложила тогда отправиться всем вместе. Одним из номеров культурной программы, составленной маминой двоюродной сестрой, значился поход в парк аттракционов, что и было успешно реализовано. Так вот на какое-то время я осталась в углу парка одна: братья были на аттракционах, а мне захотелось почитать выигранный Толей в тире журнал. Я уселась на бортике большого фонтана и стала просматривать комиксы. Недалеко от меня, оживленно что-то обсуждая, устроились два мальчика, на первый взгляд очень похожие. «Надо же, еще близнецы!» – решила я и ненадолго задумалась. Отношение к этому явлению у меня несколько сложнее, чем у людей, редко видящих близнецов – я с рождения общаюсь с двумя парами, и бывает, что мне, как и другим окружающим, несколько раз в день приходится решать задачку, кто передо мной: Толя или Алеша, Дима или Тима. Я краем глаза разглядывала парней, с облегчением обнаружив в них несколько отличий. Впрочем, рассмотреть их достаточно хорошо я не могла, потому что один из них, черноволосый, сидел ко мне спиной. Между тем, до меня долетали некоторые фразы из их разговора, подтверждавшие, что они близнецы:

– Математичка уехала в отпуск. Сдашь за меня? Там другая будет, не та, которой ты сдавал.

– Конечно. С тебя история. Историчка не помнит, кто из нас кто.

«Двоечники», – презрительно подумала я. Июль на дворе, а они все еще долги сдают. Но дальше стало понятно, что совсем даже не двоечники. Они сдавали зачеты экстерном, за все следующее полугодие вперед. Хорошо устроились! Потом мелькали непонятные фразы «Королева заморочила», «Тим собирает у Даниила Егоровича», «Все равно для гарнизона не хватает... еще бы человек пять». Я решила, что они обсуждают какую-нибудь компьютерную игрушку и, перестав обращать на них внимание, погрузилась в свои комиксы.

– О! Пьяный боцман! – вдруг радостно заорал кто-то у меня над ухом.

– Что?! – я с возмущением подняла голову, и увидела перед собой того из парней, который сидел ко мне лицом. Он сразу покраснел и стал оправдываться:

– Это я не тебе. Я тебя спутал с одной знакомой девчонкой, она зарубается по пиратской теме до крейзикув...

Какое хамство – так называть девочку! Другой парень встал с бортика и повернулся ко мне, дав возможность сравнить себя с братом, чем я и занялась вместо того, чтобы с оскорбленным видом вновь уткнуться в комиксы. Они были очень похожи, но у этого оказались редкие темно-карие глаза, которые он на мне и оставил, а не синие, как у брата, и волосы у него несколько темнее. Были и еще кое-какие мелкие отличия в чертах лиц и фигурах, но тогда я рассмотреть их не успела.

Мимо меня в фонтан прилетел большой детский мячик, и сразу после этого раздался отчаянный рев. Вопил двухлетний малыш, показывая ручкой на фонтан, а сопровождавшая его женщина растерянно хлопала ресницами. Я решила, что нет причин обламывать ребенка, а ловля мячика – вообще отличный повод в такую жару остудить ноги в фонтане. Я сбросила босоножки и залезла в воду.

Выкинув мяч, я пожалела о своем альтруистическом порыве: водичка оказалась грязнее некуда. Ну, ладно, в парке еще найдется, где сполоснуть ноги. Не успела я так подумать, уже стоя по колени в воде у бортика, как в фонтан упал еще один мячик, а тоненький детский голосок радостно захихикал. Детки нашли себе развлечение. Ну нет, аниматором я не работаю!

Увидев, что я не собираюсь потакать всем детским капризам, бабушка мальчика сделала умоляющее лицо, а парень, назвавший меня Пьяным Боцманом, снял кроссовки и забрался в фонтан. Поскольку я, проникшись бабушкиным горем, уже направилась к мячу, он поторопился мне наперерез, поскользнулся на дне и с размаху упал в воду. Прямо мне под ноги. Удержаться на дне, покрытом толстым слоем слизи, никакой возможности не было, и я с головой ушла в почти что болотную жижу.

Подняться мне удалось с трудом. Большого омерзения мне никогда в жизни не приходилось испытывать! Поняв, что теперь вся покрыта желто-зеленой тиной, я чуть не взвыла.

Мы с парнем встали на ноги одновременно. Я хотела его утопить, но, посмотрев друг на друга, мы согнулись пополам от смеха. Смеясь, он отправил мяч законному владельцу, а второй парень протянул мне руку.

Вот эту мизансцену и застали мои братья-близнецы Дима с Тимой. Их лица в тот момент я еще долго вспоминала с удовольствием. Тимка оттолкнул незнакомого парня и вытащил меня из фонтана, а Димка вызверился на оставшегося в фонтане, не особо, впрочем, уверенно – парни были года на два старше нас.

– Аська, тебя же так в гостиницу не пустят! – воскликнул Тимка. – Как тебя отмывать?!

Я и так в это время занималась тем, что панически искала в списке аттракционов что-нибудь с обливанием, но ничего такого не было, а вызвать дождь я тогда не догадалась. Шучу. Синеглазый парень вылез из фонтана и сказал:

– Мы живем недалеко, идем к нам.

Это было похоже на выход. Вот только сменной одежды у них для меня не найдется.

– Тим, может, съездишь в гостиницу за моими джинсами? – спросила я.

При слове «Тим» незнакомые парни вздрогнули и почему-то улыбнулись.

– Лучше от нашего дома, – сказал черноглазый, – а то потом можешь не найти дорогу. Тебя зовут Тим? Я Герман, а мой брат – Юра.

«Юрий Герман», – подумала я. У бабушки в книжном шкафу есть что-то этого писателя.

– Тима, – поправил Тимка. – Тимофей. Мой брат – Дима, а наша сестра – Ася.

Я изобразила улыбку, а Димка кивнул, он набирал на телефоне номер старших братьев. Дозвонившись с третьего раза, он коротко рассказал о случившемся и сказал, чтобы нас еще полдня не теряли, однако Толя с Алешей пожелали участвовать в шоу отмывания сестры. Через несколько минут они появились перед фонтаном, и состоялась вторая серия знакомства. Всей гурьбой мы пошли по улице, причем я и Юра держались в центре толпы, чтобы наша неоднородная желто-зеленая окраска не бросалась в глаза прохожим. Идти оказалось не так уж и мало, во всяком случае по нашим поселковым меркам, и слизь у меня на коже успела превратиться в корку, вызывающую мучительный зуд.

– И кто первый в ванну? – мрачно спросила я у Юры, очень надеясь на его правильное воспитание.

– Оба разместимся, – весело ответил он, и я прикусила язык.

Дома у братьев Сокол (фамилия такая) это оказалось вполне реализуемым без угрозы для нравственности: в огромной ванной комнате нашлась и ванна, и душевая кабинка. Я поскользнулась в кабинку прямо в одежде, сразу включила воду, и только почувствовав, что корка совсем размокла, разделась. Юрка, по-моему, поступил точно также в ванне, во всяком случае, бряканье металлических пуговиц о плиточный пол я услышала одновременно с плюханьем мокрой ткани. Я в этот момент как раз намыливалась. Вошла его мама, тетя Лариса.

– Уже все знаю! – весело сообщила она от порога. – Без приключений не обошлось! Ася, за твоей одеждой отправили младших.

– Здравствуйте. Кто бы сомневался, – ухмыльнулась я. – Чем можно помыть голову?

Она открыла дверцу, просунула шампунь с мочалкой и забрала мокрые шмотки.

– Сейчас постираю, – объяснила она.

В раковине рядом с кабинкой зашумела вода, а ее голос мечтательно произнес:

– Надо же, девочка... С двумя сыновьями – дочка. Юбочка, маечка с розочкой... А вашей маме тяжело пришлось, наверное.

– Наверное, – согласилась я. – Но мама говорила, что со мной забот было меньше всего, и что я ей даже помогала.

Наш разговор продолжался уже на кухне, благополучной и уютной, как весь их дом и как вся их семья. Ухоженная мама выдала мне огромное полотенце, а также мальчишечью футболку, из которой Юра или Герман выросли года три назад, и сильно поношенные шорты. Она угощала меня чаем, заваренным в фарфоровом чайнике, и аристократично миниатюрными пирожками, продолжая рассуждать о тяжелой жизни моей мамы:

– С двумя старшими двойняшками получить еще тройню! Это достойно памятника при жизни.

Я не подумала тогда скрывать от случайной знакомой нетипичности нашей семьи и объяснила:

– Старшие – не мамины. Мы жили отдельно и съехались с папой, когда нам было уже четыре года.

– Как? – радостно удивилась она. – А их мама как же?

– Она умерла, когда они родились. Их до моей мамы растила бабушка.

Ну, еще немного, и будет уже слишком. Я перевела беседу на ее семью:

– Юрий и Герман – это в честь писателя?

Она посмотрела на меня с уважением и ответила:

– Нет. Это в честь первых космонавтов. Дедушкина инициатива. Он у нас...

Тут она осеклась и в свою очередь перевела разговор на другую тему.

Алеша и Толя в это время общались с Юрой и Германом. Потом к ним ненадолго присоединились Дима и Тима.

...Наш рейс начался с невозможного коридора в скалах, по которому ушли мои братья. Заканчивается – перед Юрой и Германом.

«Все равно для гарнизона не хватает... еще бы человек пять».

VIII

– Где-то еще должны быть мои братья, – упавшим голосом сказала я.

– Так ты передумала? – спросил Денис. – Лично для меня это лишний повод не сдаваться.

– Для меня тоже.

На шхуне братьев не было. Наверное, они и вправду определились в некий гарнизон.

Могли бы мы с Денисом вдвоем попытаться уйти? Наверное, могли бы. Но бездействие команды нас парализовало: было бы глупо пытаться что-то делать на глазах у толпы заинтересованных в нашем поражении бездельников, которые в любой момент могут начать пакостить. Когда подошли подводные лодки – «Тайна» и «Каравелла», как значилось на их бортах, – вопрос закрылся окончательно. «Тайна» с Германом на мостике стояла к «Монт Розе» нос к носу, и столкновение с ней не могло закончиться для нас хорошо. «Каравелла» с Юрой зашла с левого борта. Такой вот капканчик. «Мистификатор» лег на параллельный курс и приближался так, чтобы встать к нам боком. Интересно, запасены ли на нем абордажные крючья?

Сгодились и кошки. Шхуна красиво подошла почти вплотную, и брошенные с нее кошки, зацепившись за борт, завершили дело.

Мы с Денисом не пошевелились. Напротив нас, на носовом мостике «Мистификатора», неподвижно стоял его капитан – высокий, как будто нескладный, парень, одетый в черные брюки и водолазку. Тогда он показался мне необычным, и только. Потому что он все же был очень похож на человека...

– Что надо? – нелюбезно крикнул Денис.

– Чтобы вы проследовали на Остров, – ответил капитан шхуны. Его голос был мощнее, он ничуть не напрягся, отвечая.

– Зачем? – криком спросила я.

– Узнаете там.

Когда он не говорил, его лицо ничего не выражало, оно оставалось неподвижным, словно каменное. Таким должно быть абсолютное спокойствие, твердое и незыблемое, о которое разбиваются всякие надежды. И только злобу загнанных зверей ему не разбить.

В брошенных нам словах невозможно было прочесть угрозу, но и радости по случаю нашего существования они не содержали. А ведь он должен был понимать, что какой-никакой, а выбор у нас имелся, и чтобы мы сделали этот выбор в его пользу, нужно было дать нам больше информации. С чего это я должна подчиниться?!

– Спасибо, не хочется!

Универсальный ответ, люблю.

– Тогда мы вынуждены захватить бриг.

Пиратство, самое настоящее.

Ну что ж. С точки зрения Дениса «не сдаваться» означало «драться». Ясно, что шансов на победу крайне мало. Но хотя бы не проиграть легко.

Я никогда раньше не дралась. Пора начать. Но пока мы стояли у штурвала и смотрели, как будут развиваться события. На «Монт Розу» начала переходить команда «Мистификатора». Наши не препятствовали, как и предполагалось. Признаюсь, несколько мгновений меня одолевало чисто кошачье желание вскарабкаться по вантам на марс.

– Мы сдаемся, – сказал Семен.

– Твое имя и должность? – спросил у него серьезный подтянутый парень, явно второй после капитана.

– Семен, боцман.

– Кто капитан?

Семен мотнул головой в нашу сторону.

– Капитаны на юте. Они не хотят сдаваться.

Парень жестом подозвал свою команду и направился к нам. Ребята с «Мистификатора» молча встали вокруг наших. Все держали руки на кортиках.

– Меня зовут Тим, я помощник капитана шхуны «Мистификатор», – представился парень, глядя снизу вверх. – Передайте управление бригам.

А? ну да, не потащат же они «Монт Розу» на себе. Штурвал, что за нашими спинами, им необходим, иначе придется перерубать трос, который я, кстати, очень надежно упрятала. Денис выбрал правильную позицию.

– Попробуй возьми, – с леденящей улыбкой предложил он.

Вновь молниеносно четкий жест рукой, и по обоим трапам на ют побежали захватчики. Мы с Денисом встали с разных сторон от штурвала, и нападающие, словно ожидая, что мы передумаем, на несколько мгновений замерли. Передо мной оказался невысокий крепыш с растерянной физиономией.

– Это же девочка! – крикнул он. – Я не могу бить девочку!

Со мной что-то произошло. «Девочка» со своими слабостями и страхами куда-то спряталась, а контроль над телом получил некто другой, чьих чувств и мыслей я не воспринимала.

– Тогда я тебя ударю, – спокойно произнес мой голос, а руки, выждав секунду, чтобы противник успел подготовиться, нанесли первый удар.

Одновременно обе, очень быстрый и мощный. Парень просто не успел поставить блок и, скорчившись, свалился на палубу. За ним был следующий, такого не ожидавший и, в тот же миг, получив сильный удар по ребрам, перелетевший через поручень. Третий, четвертый и пятый уже не раздумывали, били качественно и расчетливо. Но тоже безрезультатно. Я не знала, что можно наносить удары прямой ладонью или растопыренными пальцами, что бывают обманные приемы и приемы против обманных приемов, что на теле человека болевые точки расположены именно так, что мои конечности могут быть такими твердыми и быстрыми, а суставы – такими эластичными, что я способна подпрыгнуть с места на полтора метра вверх и перекувырнуться... Это была не я. Но мне это так понравилось!

В глубине «Монт Розы» раздался треск, и она вздрогнула. Драка стихла. Я по-прежнему стояла перед штурвалом. Денис сидел на палубе, его удерживали трое парней. Впрочем, судя по положению, в котором находилась его правая рука, драться он все равно уже не смог бы.

«Монт Роза» начала медленно крениться на нос. По лицу Тима было видно, что такой поворот событий сценарием предусмотрен не был.

– Всем на шхуну! Рубить концы! – приказал капитан, и сейчас же обе команды бросились на «Мистификатор», а по планширю фальшборта «Монт Розы» застучали топоры.

Денис отшвырнул от себя пиратов, очень быстро подавшихся восвояси, и остался на палубе. Я не двигалась, стоя на кренящемся судне сама не понимаю, как. Затаившаяся «девочка», по-прежнему не желавшая покоряться, впала в отчаянье, ведь исход сражения уже стал очевиден. Все равно не сдамся. Пойду на дно, раз так сложилось, но не сдамся.

С борта уже принявшего нормальное положение «Мистификатора» невероятным затяжным прыжком, словно на мгновение превратившись в птицу, ко мне перелетел капитан. Когда его глаза с радужками глубокого серого цвета, обрамленные странными короткими ресницами, оказались критически близко, я вздрогнула. Не от испуга. От удивления.

– Жестко дерешься, – сказал он негромко. – У нас так не принято.

Я решила оставить на потом рассуждения о пиратских порядках и просто ударила его ребром ладони по горлу. То есть, попыталась ударить. Он перехватил мою руку у запястья. Того, кто управлял моим телом, это не смутило, и я тут же нанесла удар ногой. Нога махнула в пустоту, а моя вторая рука оказалась зажатой у него в локтевом сгибе.

– Капитан-Командор, только не покалечь ее! – крикнул Тим (он тоже не покинул «Монт Розу», стоял возле Дениса), – Она в измененном состоянии!

С дисциплиной-то у них не очень. Кто ж дает указания капитану?

Я ударила его головой в лицо, он, уклоняясь, не удержался, и мы кубарем скатились на палубу. В падении он не потерял времени зря: на палубе я оказалась прижатой локтями к доскам настила, а мои ноги безнадежно запутались в его ногах. Все. Хана.

– Твоя команда сдалась, – произнес он очень близко от моего лица, – твой друг ранен, твой корабль тонет. Ты проиграла.

Он так и сказал: «корабль», и пофигу ему все морские традиции.

Он был прав. В его голосе прозвучало столько уважения и сочувствия, что «боец» исчез, а «девочка» вернулась. Я прикрыла глаза, ослепленные солнечным светом.

Он встал и поднял меня, сжав за спиной руки. Я огляделась. «Монт Роза» уже не кренилась, она ровно погружалась в море, поверхность которого теперь почти сравнялась с палубой. Капитан-Командор, подхватив меня, прыгнул на золотисто-зеленую спину «Каравеллы», Тим с Денисом прыгнули следом.

Стоя на мостике рядом с Денисом и отводя глаза от поглощаемого океаном брига, я встретилась взглядом с Юрой, но не дала понять, что узнала его.

– Ася, ты меня помнишь? – встревожено спросил он.

– Помню, – равнодушно ответила я.

Бросаться ему на шею, крича от радости, почему-то не хотелось.

– Это сестра Димы и Тимы, – ответил Юра на вопросительное молчание Капитана-Командора.

– Все страньше и страньше, – пробормотал Тим.

– Почему тонет бриг? – спросил кто-то.

– Рифы, – коротко ответил Капитан-Командор.

Сквозь черную муть унижения я почувствовала боль Дениса. Сам он никак ее не выдавал, хотя сильно поврежденный сустав причинял ему страдания при малейшем движении. Я обхватила ладонями его локоть... Зализывать раны – типичное занятие для проигравших.

Боль вместе с опухолью растворилась между моими пальцами. Ткани заживали.

– Спасибо, – шепнул Денис. – Ты супер.

Мне показалось, что я «супер» не из-за способности унимать боль и заживлять травмы. Ему понравилось, что я могу драться.

«Каравелла» направлялась к острову. Командовать внутрь подлодки ушел Юра. Он был капитаном.

2. Плен

I

«Каравелла» доставила нас к длиннущему каменному пирсу, делившему большой залив на две неравные части. С лодки я сошла уже без посторонней помощи, проигнорировав протянутую руку. С другой стороны пирса появилась «Тайна». «Мистификатор», оставшийся без капитана и без помощника, бросил якорь где-то в середине залива и спустил шлюпку. Дождаться ее прихода Капитан-Командор не стал. Окруженные командами подлодок, мы с Денисом отправились за ним к форту. Рядом со мной шел Герман, и я улавливала его пристальное внимание, какой-то жгучий интерес, но старалась на него не смотреть.

По большому счету, охрана была нам ни к чему – ну куда бы мы бросились бежать на острове, даже координат которого не знали? Постепенно по общему молчанию я поняла, что это и не охрана вовсе, а почетный конвой. Ни угрозы, ни злобы я не ощущала. Денис, судя по его расслабленному состоянию, – тоже. Нас окружали не враги, но в тот момент я не допускала такой мысли.

Из-за спин парней я не могла хорошо рассмотреть место, по которому мы проходили, но того, что мелькало между ними, хватило, чтобы оценить его красоту. Остров был настоящим сокровищем. Недалеко зеленел лес, смешанный тропическо-наш: пальмы и агавы спокойно соседствовали с елками и соснами. Из-за леса возвышались и уходили к берегу скалистые горы. И, я чувствовала, здесь было еще много красивого. Интересно, на территории какого государства мы находимся? Эта мысль мелькнула и исчезла, уступив разум другой: зачем мы здесь? Почему нас вынудили здесь оказаться? От железной эскадры спасли, за что спасибо, опять же не факт, что эскадра причинила бы нам какой-нибудь вред. Противолодочные катера по «Монт Розе» не стреляли... Вряд ли они отпустили бы нас, детей, и дальше плавать в одиночестве, да и шум поднялся бы на весь мир, но и не убили бы, это точно. Пока похоже, что с «меньшим злом» мы просчитались.

Так мы пришли к форту, напоминавшему недостроенный замок: длинное трехэтажное здание с высокими башнями по бокам и чем-то вроде пушек на крыше. Всей толпой поднялись по широкой лестнице на второй этаж, посреди которого располагался большой зал с узким столом, креслом председательствующего и в беспорядке расставленными стульями-скамьями. Капитан-Командор остановился посреди зала и сказал в пространство:

– Задание выполнено, Ваше Величество.

От удивления я забыла про обиду: никакого величества нигде не было. Однако мне предстояло удивиться еще больше, поскольку ниоткуда раздался приятный женский голос:

– Спасибо, я вижу.

– Вы все видели? – с довольно странной интонацией, по-моему, не подобающей подчиненным, уточнил Капитан-Командор.

– Да, – слышалось в ответ.

– Каковы дальнейшие распоряжения?

Продолжительное молчание. Никто не шевелился. «Все страньше и страньше», – подумала я. Вот и «Королева», которая «заморочила».

– Пленников в камеру, – велел женский голос. – Мы побеседуем с ними позже. Сдавшихся проверяй сам.

Для исполнения команды «в камеру!», очевидно, был предусмотрен специальный персонал, поскольку парни из экипажей подводных лодок сразу отошли от нас и встали у стены. Из примыкавшего к залу помещения вышли другие...

Я сцепила зубы, чтобы подавить желание показать язык, когда увидела лица братьев, узнавших меня секунде на пятой обалделого разглядывания. Денис не сдержался и фыркнул.

– Это моя сестра! – совершенно убитым и одновременно торжественным тоном заявил Алешка. – Ася, что...

– Так ты отведешь ее в камеру? – с непередаваемым ехидством поинтересовался женский голос.

– Да, Ваше Величество, – смешался Алешка.

Если бы я не зареклась хоть слово произнести без предварительных объяснений, то заорала бы от ярости. Меня еще раз сегодня предали! И кто?! Алешка, не просто брат, а человек, связанный со мной смертью! Денис сжал мне пальцы здоровой рукой и глубоко вдохнул.

– Что она сделала? – спросил Толя.

Да, кстати.

– Она моя пленница, тебе недостаточно? – женский голос стал жестким.

– Она моя младшая сестра, – Толя достаточно твердо произнес слова, которые я никак не ожидала от него услышать, и начала оттаивать.

Капитан-Командор повернулся к нам. И почему его лицо показалось мне невыразительным? Теперь на нем ясно читались интерес и симпатия. Да и фигура его вовсе не была нескладной – странной, это да. Он как-то необычно двигался, но в чем именно заключалась эта необычность, я не смогла бы объяснить.

– Толя и Алеша, останьтесь здесь, – приказал он. – Дима и Тима, отведите пленников в камеру. Пока не отменю приказ, будьте с ними.

Димка тронул меня за локоть, а Тимка бросил Денису: «Идем». Впереди нас двинулись три парня. По широкой лестнице мы спустились на первый этаж форта.

II

Когда шаги пленников и конвоя затихли внизу, Капитан-Командор уселся в кресло во главе длинного стола и сказал, обращаясь к братьям Тигор:

– Королеве сообщили, что у второго портала в Индийском океане находится парусник под неизвестным флагом, преследуемый боевыми кораблями объединенного флота. Королева приказала мне увести парусник от преследования и сопроводить на Остров. Во время операции мы обнаружили, что экипаж брига «Монт Роза» состоит из подростков, таких же, как мы, причем русскоязычных, что выяснилось, когда Виктор случайно передал им обращение по-русски, и они правильно его поняли. По выходе из нашего морского портала бриг сразу лег в дрейф. Я, подойдя к Острову, получил от Королевы приказ любой ценой доставить на Остров всех, кто находится на бриге.

На лестнице вновь раздались шаги, и в зал поднялся Тим с командами «Мистификатора» и «Монт Розы». Капитан-Командор продолжал:

– Я вернулся с обеими подлодками и предложил команде брига высадиться на Острове. Капитаны пожелали узнать причину, и, не получив ответа, отказались. Я принял решение захватить бриг. При abordage команда брига сдалась, капитаны были захвачены, а само судно затоплено. Твоя сестра – капитан.

Алеша ошеломленно молчал. Толя выдохнул:

– Круто...

Капитан-Командор кивнул, приняв реакцию к сведению, и спросил:

– Откуда у твоей сестры бриг?

– Не знаю, – ответил Толя с неподдельной досадой. – У нее была только модель, да и то как набор деталей.

– Где она училась ходить под парусами?

– Нигде. Она не училась! Я никогда за ней такого не замечал!

– Алеша?

– Я тоже не замечал.

Капитан-Командор посмотрел на угрюмо молчащую команду. Поняв, что все вопросы переадресовываются ему, заговорил Володя:

– Бриг она построила сама. Почти целиком. Когда Денис предложил нам участвовать в постройке, оставалось совсем немного. Но мы не особенно ей были нужны, когда мы расходились по домам, она продолжала одна. Я сам видел, как-то специально спрятался в бухте и подсмотрел.

– В какой бухте? – перебил Толя.

– За скалами в конце западного пляжа, – ответил Семен.

– Как она ее нашла?! – простонал Алеша.

– Заметила, когда нас провожала, – предположил Толя.

– Теперь понятно, как вы оказались в Индийском океане, – заключил Капитан-Командор.

Дальше он задавал вопросы только Семену с Володей, и вскоре ему стали известны все подробности короткого плавания «Монт Розы». Вопросов, однако, не убавилось. Он задумался.

– Теперь не жалеешь о моем задании? – мягко, словно подлизываясь, спросила Королева.

– Жалею, что стал пиратом, – мрачно ответил Капитан-Командор. – Что спровоцировал людей на подлость, погубил красивый корабль и уложил гордую девочку на лопатки.

– Разве ты не считаешь, что девочке здесь самое место? – это прозвучало уже с возмущением.

– А она захочет остаться? – вопросом отозвался он. – После такого «приглашения»?

- Не отпускай ее! Она в плену.
- Ясно. Как быть с Денисом, вторым капитаном?
- А ты не заметил? Он мне нужен!
- Хорошо. Мне тоже он нужен. Команда?
- Решай сам.

Кто-то из экипажа «Каравеллы» напомнил:

- Они предатели.

Тим возразил:

- Они сдались в патовом положении. Жаль, что не убедили сдаться капитанов.

Капитан-Командор некоторое время молча рассматривал членов команды погибшего брига. Наконец предложил:

– Кто хочет домой, может попасть туда уже через два дня. Я вас не задерживаю. Доставлю на «Мистификаторе».

- А кто не хочет? – быстро спросил Володя.

Капитан-Командор внимательно смотрел на него.

– Решу после выяснения мотивов сдачи. Толя, еще вопрос: почему вы сами не привезли сюда сестру?

«Даже в голову не пришло», – подумал Алеша. «Да на кой она тут нужна?» – подумал Толя.

- Это мы им так сказали, – ответил Герман.

- Да? – искренне удивился Капитан-Командор и повторил: – Почему?

– Ну, – Герман смутился. – Потому что о приглашении на Остров девочек разговора не было, не хватало парней. А год назад она не показалась нам такой... особенной.

- Девчонка как девчонка, – подтвердил Юра.

Тим громко хмыкнул:

- Кстати, а вы в курсе, что ваша сестра имеет целительский дар?

– В курсе, – с облегчением отозвался Толя – хоть на какой-то вопрос о собственной сестре он смог ответить утвердительно. – Она всегда всех лечит, ей это нравится. Ну, в смысле, травмы: порезы, ожоги, ушибы, переломы... всякие другие болячки ей не интересны.

Тим так и замер с ухмылкой на губах, остальные парни неуверенно заулыбались. Капитан-Командор понимающе кивнул:

- Управление регенерацией тканей. Я не слышал, что такое может делать человек.

Потом распорядился:

- Все свободны. Тим, разместить гостей во второй казарме.

III

Дверь камеры плотно закрылась за нами. Освещения из маленького окна едва хватало, чтобы различать друг друга, но вскоре глаза привыкли к темноте. От такого до «фильтрующего» зрения один шаг. Я выбрала что помягче – лежанку у стены – и, устроившись, поняла, что очень устала. Денис сел рядом. Травмированную руку он осторожно положил на колени. Дима и Тима расположились на скамье у противоположной стены.

– Может, расскажете, что случилось? – угрюмо попросил Тимка.

– Только после вас, – моментально отозвалась я.

Братики переглянулись, потом помолчали.

– Это не секрет, – пожал плечами Димка. – Это место называется Остров.

– И все? – съязвил Денис.

– Да, название короткое, – спокойно отозвался Тимка. – Его дополняют, кто как хочет: Остров Сокровищ, Остров Неверленд... Для кого как.

– Где он находится? – спросила я.

– Где-то в Тихом океане. Точных координат не знаю.

– Что за организация у вас? – спросил Денис. Ух ты, какой умный вопрос! Ну правильно, он же старше на целых два года.

– Организация? – растерялся Димка. – Да никакой тут нет организации. Капитан-Командор, он главный...

– Да? – удивился Денис. – Не самый вроде высокий чин – если в русском флоте...

– Тут другой табель о рангах. Это на самом деле два разных звания: он капитан шхуны «Мистификатор» и командир, то есть командор, гарнизона форта. В итоге Капитан-Командор – это его имя.

– А он откуда? – спросила я. О молодом человеке, уложившем меня на спину и потом на руках унесшем с тонущего корабля, как-то хотелось узнать побольше. Он безусловно меня унизил, но сам же загладил обиду подчеркнуто рыцарским обращением.

– Отсюда, – ответил Тимка. – Он единственный, кто живет на Острове постоянно.

– Он... странный какой-то, – решила я.

Братья разом кивнули.

– Что-то такое есть. Некоторые считают, что он – инопланетянин.

Ну, это бы все, конечно, объясняло!..

– Ладно, – недоверчиво мурлыкнул Денис, давая понять, что вопрос остался открытым. – Не хотите ли вы сказать, что здесь нет взрослых?

Братья растерянно молчали.

– Нет? – не поверила я. – Ни одного? А кто следит за режимом? Кто вас кормит? Кто лечит?

– Ни одного, – сказал Тима. – Режим какой-то есть, и он всех устраивает... Главное – быть на вахте по графику и выполнять приказы Капитана-Командора или Тима. Кормежкой девчонки занимаются, мы помогаем... Лечит... В гарнизоне два врача, Сашка и Валерка...

– Ну, они не то, чтобы врачи, – поправил Дима, – прошли какие-то курсы по первой помощи у Даниила Егоровича.

– Это кто? – перебил Денис, уцепившись за имя-отчество.

– Отец Тима, он врач на материке. Здесь не бывает, но знает про Остров. Тим тоже вроде как врач, еще Сережка из команды Германа.

– И... чем вы здесь занимаетесь? – спросила я.

– Живем, – отрезал Тимка. – И делаем то, что нужно для этого. Ловим рыбу с лодок, тренируемся, учимся. Без взрослых это гораздо интереснее.

Не могу с этим поспорить... Денис тоже не мог, он искренне считал, что всякие взрослые только придумывают проблемы и запутывают все, на самом деле простое и понятное, но он не верил, что настолько примитивна жизнь общества, использующего парусник и подводные лодки.

– Чего-то не договариваете, – резюмировал он.

– Да, – спокойно ответил Димка. – Мы не обо всем можем говорить.

– Хорошо, – согласилась я. – Тогда скажите, что за атмосферное явление разговаривает женским голосом?

Дима и Тима заулыбались. Видимо, отношение к «женскому голосу» здесь было неоднозначным.

– Это, – замялся Тима, – действительно явление. Бесплотный дух. Летает везде, все видит, все слышит, обо всем у нее свое мнение.

Он не шутил. Дима сказал бы то же самое – я видела по его лицу. Причем сами они явно давно перестали удивляться факту существования «бесплотного духа».

– В смысле? – обалдело уточнил Денис. – Чей-то призрак?

– Нет, намного сильнее, чем призрак! – заявили братья разом. – Она много может делать в «твердом» мире, и в каких-то других. Она как богиня. А Остров – ее дом. Мы тут вроде у нее в гостях.

Ух ты! Мы с Денисом замолчали по причине отсутствия каких-либо соображений. Саму возможность существования такого рода явлений еще надо было допустить, чтобы начать понимать все остальное.

– Теперь вы, – потребовал Дима.

Я неохотно стала рассказывать... По порядку и до конца, но без комментариев.

Братики обрадовались за маму, за то, что ей удалось наконец-то устроиться на папин корабль, – их, оказывается, беспокоило ее отношение к их долгим отлучкам.

– Можно будет редко дома появляться! – радостно подытожил Тимка. – Сдавать все в школе экстерном, как другие, кто тут по полгода!

– А как другие объясняются с родителями? – спросил Денис, мама которого никуда уезжать не собиралась.

– Кто как! Кто говорит про международный детский лагерь, кто про интернат в Англии для особо умных...

– Прокатывает? – поразился Денис.

– Все прокатывает! – заверил Димка. – Если кто-то нравится Королеве, она помогает заморочить и родителей, и бабушек-дедушек, и учителей. Все верят.

Открылась дверь – без скрежета засова, без скрипа ключа. Она не запиралась.

Заглянул светловолосый парень.

– Привет узникам! – крикнул он.

Мы с Денисом сдержанно кивнули, Тима тоже, а Дима отозвался:

– Привет, Саш.

– Это не ваши вещи здесь лежат? – весело спросил парень, показывая в коридор.

Я и шевельнуться не успела, как двое ребят, видимо, охранявших нас снаружи, внесли мою сумку и рюкзак Дениса. Надо же! Кто-то при бегстве с тонущей «Монт Розы» успел прихватить наши шмотки! Их, правда, не собрали, и то, что было выложено из сумки в каюте, очевидно, уже примеряли рыбки, но и за оставшиеся я бы сказала спасибо. Если бы захотела разговаривать с теми, кто бежал с «Монт Розы».

– Тим сказал, у кого-то рука повреждена?

Саша смотрел на Дениса, и тот указал пальцем на заживающий локоть.

– Уже все нормально, – сказал он.

– Повязку можно и наложить, – встряла я. – Еще сутки будет срастаться.

– Наложим, – не скрывая удовольствия, заверил Саша и достал из кармана эластичный бинт.

Перевязав руку ловко и умело, не переставая улыбаться, он подмигнул мне:

– А Тим сказал: «вывих, разрыв связок»... Вообще-то у него рентген в глазах.

Терпеть не могу, когда мне подмигивают. После всего, что услышала от братьев об инопланетянине и бесплотном духе, я бы не удивилась, если бы Саша не шутил.

– У тебя все цело?

Я кивнула.

– Ну, тогда пошел дальше нашими заниматься. Вы столько костей наломали, ребята...

– Как?! – возмутилась я. Отлично помню, что была аккуратно, хотя и сильно.

– Ладно, не наломали, – пошел он на попятный, – переломов всего два. Но ушибов и трещин выше крыши.

– Бог в помощь! – напутствовал Денис.

После ухода Саши сидели молча. Я пыталась увязать все новости с тем фактом, что я не сплю. Посмотреть бы еще разок на Капитана-Командора!

В коридоре послышался его голос:

– Все свободны. Охранять пленных больше не нужно.

Потом дверь открылась, и в камеру вошел он собственной персоной. Дима и Тима встали со своей скамейки. Не объявит ли он, что и мы теперь свободны? И как это надо будет понимать?

– Вы являетесь пленниками, – сказал он, обращаясь к нам с Денисом. – Это означает, что вы можете покинуть Остров только по моему решению, а, покинув, должны будете вернуться по первому требованию. Перемещаться по Острову и располагать своим временем можете свободно. Также вы можете получать все нужные вам сведения.

Гораздо интереснее! Ничего, я найду возможность сбежать.

– Денис, – продолжал Капитан-Командор, – должен жить при форте, пока здесь. Для Аси будет построен дом. Есть вопросы?

Мы отрицательно мотнули головами. В ту минуту у нас вопросов не было. Было состояние полного аута, словами не выразимое. Уже после его ухода до меня дошло спросить:

– А сегодня я где ночевать буду?

IV

Мы сидели на лежанке, не двигаясь, и просто не представляли себе, что делать дальше.

– У тебя с чего день начался? – вдруг спросил Денис.

Сперва я совершенно серьезно собиралась ему ответить, но потом поняла, что нынешний вечер не увязывается у меня с сегодняшним утром. Оно было словно в другой жизни.

В дверной проем влезла девчоночья голова.

– Идем, чаю попьем, – предложила она так, словно мы регулярно вместе этим занимались – с обезоруживающей приветливостью.

Мы с Денисом механически встали и вышли вслед за девочкой из камеры. Коридор первого этажа вывел нас к просторной кухне, посреди которой стоял массивный деревянный стол в окружении таких же массивных стульев. За столом возвышалась печь – огромная, удобная для готовки, а не для обогрева. На полках вдоль стен рядами стояли кастрюли, сковороды и чайники. Один из чайников уже ждал на столе. За столом молча, глядя на нас во все глаза, сидели четыре девочки.

– Будем знакомиться, – сказала та, которая привела нас на кухню. – Тим сказал, вы тут надолго.

Тим везде.

– А он сказал, на каком мы положении? – насмешливо спросил Денис.

Все девочки на секунду опустили глаза. Они были чуть старше меня, очень милые и, сразу видно, совершенно правильные.

– Вы пленники. Ну и что? Мы так поняли, что вы не враги.

М-да? А мы вот этого не поняли... То есть, мы не поняли, когда перестали быть врагами.

– Меня зовут Ася, – начала я.

В конце концов, эти девочки точно мой бриг не захватывали, и, думаю, их мнения перед началом атаки вообще никто не спрашивал.

– Валя, – радостно представилась та, которая пригласила нас на чай, высокая красивая девочка с вьющимся русым хвостиком, одетая в шелковый цветастый сарафанчик.

– Галя, – улыбнулась черноволосая пронзительно-голубоглазая, ростиком пониже, в клетчатой рубашке-безрукавке и голубых шортах.

– Юля, – приветливо кивнула симпатичная шатенка с большими темными глазами, в юбочке и яркой футболке.

– Оля, – сообщила обаятельная ангелоподобная блондинка.

«Ля-ля», – подумала я, – «Это нарочно?»

– Денис, – думая, вероятно, о том же, пробормотал Денис.

– Есть еще Аля, – доконала Оля, – но она сейчас не на Острове.

– И все? – спросила я. – Больше девочек нет?

– Нет, – ответила Валя, отодвигая для нас стулья из-за стола.

Юля взяла чайник, а Галя поставила чашки. Из закуски на столе были солидные ломти хлеба и большая тарелка с вареньем.

– А откуда еду берете? – с подозрением спросил Денис. У меня, вообще-то, такая же мысль мелькнула. Не сами же они пшеницу выращивают, а закупать на материке – откуда деньги?

Валя все хорошо объяснила:

– А ото всюду! Бывает, ребята с материка привозят, многим ведь родители деньги с собой дают, здесь-то их тратить не на что. Но и без этого можно обойтись: на Острове много всего съедобного растет, в заливе – рыба и омары, их мальчишки сетями ловят...

– Кур пытались завести, – хихикнула в чашку Галя, – но они разбежались и одичали. Теперь каждый день яйца находим. Где попало.

– Бывает, из наколдованных мирков что-нибудь приносят, – беспечно продолжала Оля. – Как уж они там что находят, не знаю...

Я подумала, что ослышалась, но Денис переспросил:

– Откуда?

– Ой, – пробормотала Оля и виновато оглянулась на подруг.

Девочки опять опустили глаза.

– Ну, из наколдованных мирков, – повторила Валя. – Что это такое, не спрашивайте, мы не знаем. Туда парни ходят, через порталы.

Так! Вот о чем не уполномочены были рассказывать Дима с Тимой. Вот что интересного на Острове! Значит плен, да?..

Из важного выяснилось также, что электричеством на Острове не пользуются. Нет ни электричества, ни надобности. На подводных лодках имеются некие генераторы, какой-то источник есть в некой пещере, и все.

– Если нет электричества, должна быть магия, – задумчиво сказал Денис.

Девочки попереглядывались.

– Не видели, – ответили они.

– Ой, а где тебя поселили? – вдруг спросила Юля.

У меня появилась надежда. Я ничего не имела против камеры, но общество Дениса ночью меня бы напрягало. Дома у меня хоть и маленькая, но отдельная комната, и от мужской компании во сне я отвыкла еще лет семь назад.

– В одной камере с Денисом, – многозначительно ответила я. – Капитан-Командор сказал, что для меня построят дом.

Девочки понимающе закивали.

– Да, у нас всех по отдельному домику. Но пока построят, – Юля замаялась, – я не понимаю, кто вы с Денисом друг другу...

Мы с Денисом промолчали, синхронно и доходчиво изображая отсутствие заинтересованности друг в друге.

– Может, в Алином домике пока поживешь? – с сомнением предположила Галя.

– Да ну ее, орать будет, – отмахнулась Валя. Очевидно, Аля не была ее подругой. – У кого есть место?

– Только на одну ночь, – поспешила заверить я. – Завтра что-нибудь придумаю.

– У меня, – недолго думая, откликнулась Юля. – В моем домике есть и кровать, и тахта. Ты маленькая, поместишься на тахте.

Вопрос ночлега решился очень кстати: в кухне быстро темнело. Девочки собирались было зажечь свечи, но, посмотрев на нас с Денисом, передумали, и Юля повела меня к себе в гости.

V

Домики девочек располагались тесной кучкой в километре от форта, за небольшим лесом. В темноте аккуратные крылечки освещали подвесные фонарики, и было видно, что все домики разные, словно строились для каждой владелицы специально, по ее вкусу.

У Юли была просторная комната и веранда, все очень уютное, во всяком случае, так оно выглядело в сумерках. Она постелила мне на маленьком диванчике, и я, только умывшись и успев переодеться в заначенную в сумке пижамку, моментально уснула.

Среди ночи меня подбросило на постели от внезапно яркого воспоминания об остром чувстве потери, которое я испытала три года назад, когда с Алешкой случилось несчастье. Тогда это чувство заставило меня пешком пробежать через половину большого города и в больнице смести всех с пути в операционную, где он лежал, уже отключенный от всех приборов... Теперь оно не было таким сильным и быстро отступило, но не покинуло до конца. Где-то что-то случилось.

Я встала.

– Ася? Ты куда? – сонно спросила Юля.

– В форт, – ответила я, влезая в шлепанцы. – Там что-то стряслось.

Заинтересованная моим состоянием, она быстро поднялась и побежала следом. Как мне удалось промчаться через лес в полной темноте, я, если честно, до сих пор не понимаю. Юля отстала всего шагов на пять.

В форте мы сразу поняли, где находится эпицентр событий: у камеры Дениса толпился и гарнизон, и команда шхуны, – все поднятые, но не разбуженные, в трусах и босиком. Я протиснулась в камеру, Юля осталась в коридоре. В камере горели три фонаря, давая неплохое освещение, и я сразу увидела живого, слава богу, Дениса, сидящего на лежанке. От края левого глаза через висок до самых волос у него красовалась отчетливая ссадина. У противоположной стены, полусидя, словно стёк по стене на пол, валялся какой-то парень, его тормошил Сашка. Здесь же был почти одетый Тим и полностью одетый Капитан-Командор. Атмосфера, как я ощутила, находилась уже в состоянии разрядки.

– В конце концов, – мешая нервный смех с претенциозностью, говорил Денис, – я требую соблюдения прав заключенных! Четыре раза за ночь меня разбудили отказавшиеся представиться субъекты вопросом: «Где моя сестра?», один раз: «Где Ася?», и, наконец, меня просто без вопросов ударили кастетом по лицу...

Больше никому смеяться не хотелось. Мои братья потупили взоры, Тим выглядел растерянным, Капитан-Командор – злым, а парни – подавленными. Я потянулась к виску Дениса.

– Не надо, Ась, спасибо, – сказал он. – Лучше займись этим, я спросонья слишком сильно его приложил.

Я оглянулась на парня у стены и всмотрелась. Ничего страшного. Но вообще-то таких убивать надо.

– Обойдется, – сказала я, – это просто сотрясение. А вот тебе он фэйс попортил.

Парень в этот момент стал приходить в себя.

– Рома, что ты здесь делаешь? – спросил Капитан-Командор.

Я чуть не взорвалась, но тут же поняла: он хочет услышать версию Ромы, потому что мотив его выходки вовсе не был очевиден. И дело не в том, что нападение на спящего может быть хоть чем-то оправдано, а в банальном интересе. Мне тоже было интересно.

Ничего достойного парень ответить не мог. Часто моргая, он прятал глаза.

– Почему у тебя на руке кастет? – продолжал Капитан-Командор, присев перед ним на корточки, и этим ясно демонстрируя, что отвечать придется.

Рома краснел, бледнел и жмурился.

– А чё он меня там, на бриге... по ребрам! Ногой!

Все местные, кто был в камере и в коридоре, издали невнятные звуки, должныствующие, по всей вероятности, изображать презрительное отношение к Роме и причине сего поступка.

– Так, – произнес Капитан-Командор, вставая и поворачиваясь к гарнизону. – Сейчас его в подвал, а завтра с утра на «Мистификатор» под замок. И больше о нем не упоминать.

– Сначала в медотсек, – запротестовал Сашка.

Может, еще соску дать и понянчить?

Я сунула пальцы в Ромину шевелюру. Без сочувствия получилось плохо, но боль и тошнота у него постепенно исчезли. И двух минут не прошло.

– В подвал и под замок, – сказала я, отряхивая ладонь. Командирские привычки сразу не изживаются.

Саша, не возражая, отошел в сторону, а Рому подхватили под руки и увели трое парней из гарнизона. Мои братья не двинулись с места. Я забрала у Сашки аптечку и стала бинтом стирать кровь с виска Дениса.

– Ася, а где ты была? – спросил Алеша.

– Не твое дело! – огрызнулась я. Не у него же я в плену!

– У меня, – донесся из коридора голос Юли.

– Вроде я всем об этом сказал, – пожал плечами Денис.

Тим потирал лоб.

– Я сожалею о происшествии, – обращаясь к Денису, сказал Капитан-Командор.

– А мне наплевать, – отозвался Денис. У него начался отходняк.

Ранка была неглубокой и под моими пальцами заживала быстро.

– Ты его услышал? – спросила я. От удара кастетом по лицу вреда могло быть гораздо больше.

– Увидел во сне, – ответил Денис, не то серьезно, не то шутя.

Закончив, я демонстративно чмокнула его в поврежденный висок (он демонстративно поцеловал кончики моих пальцев) и мимо братьев молча вышла из камеры. Спина зачесалась от внимательных взглядов нескольких пар глаз. Утром первым делом выясню, где можно помыться, а то ведь на мне еще тонкий слой морской соли...

– Ромка допрыгался, придурок, – сказала Юля сконфуженно, догнав меня на обратной дороге к домику. – Ася, ты не думай, они у нас на самом деле хорошие. Даже не матерятся, Капитан-Командор такого не терпит, считает слабостью и распушенностью. Только этот идиот, не понятно, как сюда затесался. Ну, теперь мы от него точно избавились.

– Даже не матерятся? – не поверила я. Хотя, если здесь за главных инопланетянин с бесплотным духом, и такие чудеса возможны.

– Дак я и говорю, они хорошие! – радостно объяснила Юля.

VI

Следующим утром я помогла девочкам готовить завтрак – конечно, не потому, что соскучилась по готовке и хотела бы заниматься этим и впредь, а чтобы скорее освободить их для себя. Валя с Юлей проводили меня в местную баню и составили компанию, а потом повели показывать Остров.

– Надо залезть на гору, – предложила Валя. – Оттуда все видно.

Подходящая гора имелась в самом центре Острова, почти идеальной конической формы, покрытая газонной травкой с цветочками, и мы минут двадцать поднимались на ее вершину.

– Прямо под нами пещера, – сказала Юля. – Там первый портал и главный на Острове пост, парни всегда там дежурят.

– Зачем? – спросила я.

– Ну, там же портал, – терпеливо повторила Юля. – Остров – единственное место на Земле, где постоянно, не смещаясь, находятся несколько порталов. Герман говорит, что Остров – это Перекресток. Или Узел.

– Что за порталы? – вновь спросила я.

– Дырки такие в ткани пространства, – объяснила Валя. – Когда в разных пространствах дырки совмещаются, получается сквозняк, и через него можно попасть в другой мир. Вот и попадают... всякие разные иногда. Парни возвращают их обратно. Или сами уходят.

Ух! Такое надо сообщать после предварительной подготовки. Хотя девочки могли считать, что я готова, ведь, чтобы попасть на Остров, я должна была пройти через «дырки». Одну точно помню: оказавшись в ней вслед за шхуной, мы наглотались тумана, и перешли из Индийского океана в Тихий. Еще одна дырка, видимо, была в скалах на западном пляже в Солнечном Берегу. Все страньше и страньше.

– Лучше у мальчишек спроси, если хочешь знать точнее, – посоветовала Юля. – Порталы изучают Капитан-Командор с Германом.

– Ой, «Мистификатор» ставит паруса, – сказала Валя, глядя мне за спину.

Я обернулась и увидела залив, чуть дальше которого затонула моя «Монт Роза». Сердце сжалось. Ее словно и не существовало никогда, даже верхушки стеньг не торчали над поверхностью воды... Все, срочно взять себя в руки! Спасибо, моя чудесная, что закрыла унылую страницу моей жизни, что позволила мне испытать так много: мощь ветра, мудрость звезд, вкус боя, горечь поражения, преданность и предательство. Ты – первое мое творение, и да останется со мной навсегда радость, с которой я тебя делала...

– Ромку домой отвезят, – уверенно сообщила Юля.

Валя, уже просвещенная относительно ночных событий, согласно кивнула.

– И ребят из Асиной команды, которые захотели вернуться, – добавила она.

– Много захотело? – спросила я, не желая каждый день наткаться на предателей.

– Не знаю, вроде человека четыре, – ответила Валя.

Вот паразиты!

По обе стороны от длинного пирса стояли подводные лодки, и сверху было хорошо видно, что черная «Тайна» гораздо больше золотисто-зеленой «Каравеллы».

– А откуда на Острове шхуна и подводные лодки? – спросила я.

– Шхуна всегда была, – сказала Юля, глядя, как «Мистификатор» разворачивается в сторону океана, – а подводные лодки ребята собрали.

Значит, тут никто не заявит, что девочке одной не под силу построить бриг. От такого вывода настроение начало подниматься. Я смогу тут еще что-нибудь сделать!

– Их сконструировал Герман, – продолжала Юля. – Он очень умный.

– Вундеркинд! – поддакнула Валя.

Герман...

– Кто бы мог подумать, – буркнула я, вспомнив, что мимоходом удивило меня в Германе, что было не так, как год назад. – С виду – качок.

Девочки рассмеялись.

– Ну да, это у него манера такая, – объяснила Юля. – Ему удобнее думать во время упражнений. То эспандер или штангу отжимает, то качает пресс вверх ногами, то бежит по скалам.

Думает, качая пресс вверх ногами?! Попробовать, что ли? Нет, для этого мозги должны быть как-то по-другому устроены.

– Мне Сережка рассказывал, – интригующим тоном добавила Юля.

Валя хихикнула и легонько толкнула ее локтем в бок, после чего весело сообщила:

– Вообще-то, если говорить о мальчиках, то больше всех здесь любят Юру, он самый обаятельный.

Дед-космонавт мог бы гордиться внуками: один – самый обаятельный, другой – самый умный. Не воздействует ли так на гены космическое излучение?

– Что-то мне говорит, – передразнила ее уязвленная Юля, – что скоро здесь больше всех будут любить Дениса, он самый красивый. Если тебе не жалко, Ася.

– Чего это я должна его жалеть? – совершенно искренне фыркнула я. – Судьба у него такая.

Девчонки рассмеялись в голос, и я поняла, что на самом деле имела в виду Юля. Ну, как без этого? Опять же, судя по соотношению численности мальчиков и девочек на Острове, его хозяева не собираются формировать здесь брачные пары. Это напоминает военную организацию, где женщины – просто обслуживающий персонал. Ну, и чтобы мужчины не одичали.

С горы хорошо был виден форт – неправильный четырехугольник, три стороны которого, выходящие на океан, представляли собой соединенные вместе длинные двухэтажные дома, а четвертая, задняя – просто стену. Слева от форта, через маленькую рощу, – кучка домиков девочек, справа – какие-то другие скучковавшиеся домики, наверное, там обитают ребята с подлодок, а то в форте я их не видела. Дальше, справа, поблескивает разнотравьем листьями лес.

– А животные тут водятся? – спросила я.

– Только мышки, кошки и белки, – ответила Валя, – кто-то из дома привез.

Пожелали жить на свободе, видать, как и куры. Разнообразием местный животный мир не отличается, опять же, находится на самообеспечении: куры и мышки едят зернышки, кошки – мышек, а белочки – орешки и фрукты. Могли бы и козу какую-нибудь привезти, было бы молоко. Хотя, странно представить ребенка, берущего с собой в летний лагерь козу.

За лесом – небольшая долина, в которой блещет пресной водичкой четыре каскадных озера. Вот это хорошее место для домика.

Дальше – снова широкая полоса леса, такого высокого, что берега Острова даже не видно, сразу за лесом плещется океан. Слева от залива высится скалистая гряда. Господи, как же здесь красиво!

– Вот вы где! – к нам поднялись Алешка, Димка и какой-то парень из гарнизона форта.

– Ася, показывай, где дом строить, – велел Алешка.

Я, не задумываясь, махнула рукой в сторону приглянувшейся долины.

Ребята этого не ожидали.

– Э, а можно поближе к форту? – попросил парень из гарнизона.

– Тогда все равно, где, – безразлично ответила я, сразу утратив интерес к их присутствию.

– Хорошо, – не отставал Алешка, – а какой дом ты бы хотела?

– Да неважно, – отрезала я.

Сама построю, что захочу. Был бы этот, как его Денис назвал? Да, творческий порыв!

– Ну хоть какого цвета? – примирительно улыбнулся парень.

Он-то мне ничего плохого не сделал.

– Сиреневый, – ответила я. – С красной крышей.

Ребята ушли с застывшими недоуменными улыбками на лицах, больше ничего не сказав. Наверное, достать красную и сиреневую краску будет не очень легко... Вообще-то я люблю зеленый, но его вокруг и так в изобилии, и еще голубой, но тут вполне достаточно огромного неба, а сиреневое с красным просто добавили бы здешнему пейзажу чуточку яркости. Что до моего вкуса, то жить-то ведь я буду внутри дома, где его цвета не видно, а не рядом с ним...

– А ты с братьями не дружишь, – осуждающе заметила Валя.

– Это они со мной не дружат, – возразила я.

– Идем, – сказала заскучавшая Юля. – Пора обед готовить.

– А, ухи наварим, – мечтательно предложила Валя. – Быстро и вкусно. Если с хлебом, то еще и сытно, а хлеба у нас с последней выпечки много осталось. Ася, ты идешь? Пленным, вообще-то, работать необязательно, все равно накормим, никуда не денемся...

Я пошла с ними, решив про себя, что это в последний раз.

VII

После обеда я пошла исследовать Остров в одиночестве, как привычно и удобно. Не забыв надеть под сарафан купальник, я отправилась к скалистой части побережья, где должны были находиться красивые лагуны. Там они и нашлись, залитые потоками солнечного света, с прозрачной восхитительной водой. Я сначала искупалась в бухте, а потом поплыла в сторону открытого океана, и, уплыв подальше, улеглась на волны. Океан ласково качал меня, утоляя все обиды последних дней, казавшиеся теперь мелкими, как кристаллики соли, растворенные его водой.

Если есть на свете это счастье – качаться на волнах, то можно пережить все.

Меня так долго грело солнце и баюкали волны, что я перестала быть девочкой – человеческим детенышем, и превратилась в частичку Вселенной, такую же, как звезды или кометы, и так же, как они, утратила ощущение времени. Утратила все ощущения, кроме касания теплой воды

Когда успокоенное и счастливое сознание, наконец, очнулось, я поплыла к берегу и потом долго сидела на камнях. Вот бы не уходить отсюда! Весь мир – здесь.

Но сидеть вскоре надоело, и я, надев сарафан, побрела вдоль берега. В какой-то момент догадалась посмотреть на скалы и обнаружила, что мое желание остаться здесь выполнимо: недалеко чернел вход в пещеру. Люблю пещеры! В них ведь когда-то жили древние люди, чем же я хуже?

Я полезла по скале.

Пещера оказалась, что надо. За пробоиной в стенке, размером похожей на солидный дверной проем, сразу находился небольшой полукруглый зал, метра три высотой, будто специально кем-то выдолбленный под жилье. Пол покрывал ровный слой нанесенного ветром с берега песка, а стенки изрезали змеистые трещинки. Так! Здесь очень даже можно устроиться по-царски! Я почувствовала то же самое, что происходило со мной, когда я строила «Монт Розу»: руки перестали ощущать вес предметов, ладони приобрели свойства одновременно пилы, клещей, молотка и рубанка, а взгляд проникал сквозь скальную породу и толщу воды. «Творческий порыв», как сказал Денис. Я бы назвала иначе – «творческая энергия», потому что мое тело налилось силой, которой обычно не обладало. Так, мне легко удалось выломать из стены довольно значительный фрагмент и приспособить его под широкое ложе, затем разгладить поверхность известняковой глыбы и отшлифовать ее края. Жестковато. Нужен матрас. Когда плавала, я видела на дне бухты много интересного. Было там и растение, похожее на губку, только гораздо больше.

Я не поленилась нырнуть за удобным растением, и не ошиблась: поверхность плоского камня на дне действительно была облеплена идеальным матрасом. Я аккуратно отодрала кусок нужного размера и, вытащив его на берег, положила сушиться на солнце. Займемся-ка тем временем интерьером!

Я разровняла одну из стен и отполировала ее до зеркального блеска, принесла из ближайшего лесочка несколько длинных лиан, сплела из них кресло со столом, миниатюрный табурет, и оставила деревенеть под жаркими солнечными лучами. Сделала из травы циновку на пол. Растерла в порошок разноцветные кораллы, замешала с соком какого-то кактуса и этим составом раскрасила оставшиеся стенки и потолок. Когда стемнело, и цвета стали неразличимыми, в пещере засверкали тысячи крошечных бриллиантовых звездочек.

Работа заняла меня до ночи, и я не пошла в поселок даже за своими вещами. Так и заснула в платье на пахнущем морем губчатом матрасе.

VIII

Под утро я замерзла. Не просыпаясь. Освободиться от сонного оцепенения стоило бы огромного труда, и я старалась не обращать внимания на холод, что получалось плохо. Свернувшись клубком, я мелко дрожала.

Неожиданно стало теплеть. Сначала, в полудреме, я связала это с рассветом, но постепенно осознала, что солнечные лучи еще не проникли в пещеру, и меня согревает какое-то другое тепло. Оно укутало меня, словно пушистая невесомая шаль, оно сразу пропитало меня целиком, и кроме собственно приятной температуры в нем было еще что-то... главное. Необъяснимо красивое, словно безусловная суть самой красоты. Словно чистейшая нежность. Это я уловила каким-то новым органом чувств, находящимся внутри меня, в груди: сердце, оказывается, не только бьется, гоняя по организму кровь, оно еще может чувствовать это – то, что мозг не в состоянии конвертировать в разумное определение.

От удивления я проснулась. В пещере кто-то находился и смотрел на меня от входа, с почтительного расстояния. Я распрямила согревшиеся ноги и потянулась. Некто не уходил.

Я знаю лишь одного человека, взгляд которого почти материален. Я настроила «фильтрующее» зрение, чтобы рассмотреть того, кто заслонил утренний свет, и увидела, что от стоящего в проеме входа силуэта исходит теплое золотистое излучение. Угадала!

Герман, заметив, что я проснулась, шагнул в пещеру. Потом поднес к лицу запястье с массивным браслетом и тихо сказал:

– Нашлась, все в порядке... Да, хорошо.

– Меня ищут? – недовольно спросила я. – Вроде бы, мне разрешено без отчета ходить по Острову, где хочется!

Он спокойно улыбнулся:

– Да, тебя никто не ограничивает. Мы просто опасались, что с тобой что-то произошло. Я чуть не прыснула со смеху. Произошло! Я в плену у пиратов!

Видимо, мои мысли отразились на моем лице, потому что улыбка Германа стала виноватой.

– Уж не кошек ли и белок здесь нужно бояться? – саркастически бросила я.

– Нет, на Острове есть опасность другого рода, – сохраняя спокойствие, ответил он. – Порталы. Только один контролируется, а два других контролировать сложно, потому что они перемещаются. Открываются они редко, но ты могла случайно попасть в какой-нибудь из них и уйти в наколдованный мирок. Я в другой раз тебе все объясню.

– Как-нибудь разберусь, – оборвала я и сморгнула, чтобы вернуть нормальное зрение.

Во время этого разговора я даже не подумала встать или сесть – так и лежала на боку, подложив под щеку ладонь. Герман подошел и сел рядом с каменной кроватью на циновку, скрестив ноги. Когда его лицо оказалось напротив, что-то во мне сжалось в комок, посчитав такое сближение опасным, но в середине груди, там, где ерзало начавшее вдруг подводить сердце, раздался тоненький счастливый стон. Спокойный и глубокий, как океан, взгляд Германа обезоруживал. А ну, взять себя в руки! Я стала смотреть мимо его шеи на светлеющий горизонт.

– Просить прощения бесполезно, – сказал он так, что сердце мое сразу и за все его простило. – Но разве тебе самой никогда не приходилось делать то, что должно, вместо того, что хочется?

Сердце, молчи.

– Нападать на безоружных и заставлять идти со мной – нет, – холодно ответила я.

Он понял, что сочувствия не дождется, и попытался объяснить:

– Мы многим обязаны Королеве и не можем игнорировать ее редкие просьбы.

– А если бы она приказала убить? – с вызовом спросила я.

Он так резко мотнул головой, что стало ясно: он даже мысли об этом не допускает.

– Невозможно. Она не злой дух.

Ну, ладно, Герману виднее, он давно с ней знаком.

– Зачем я ей понадобилась?

– Не знаю, – ответил он. – Но уверен, что ничего плохого она тебе не сделает. – Он вдруг усмехнулся: – Нам с Юркой досталось от Капитана-Командора за то, что не пригласили тебя на Остров год назад.

Гордость не позволила спросить, почему же они не пригласили, – я ведь вроде как вовсе не хочу тут быть. Я просто смотрела на горизонт.

– Я тебе мешаю? – тем же спокойным тоном осведомился он.

– Да, – разумеется, ответила я.

Он встал и пошел к выходу. В сердце что-то жалобно пискнуло. Это так меня испугало, что я заставила себя дать ему надежду на примирение и спросила в спину:

– А что у тебя за переговорное устройство? Я думала, на Острове нет источников энергии...

Герман обернулся в проеме и коротко ответил:

– Есть.

Потом он словно понял что-то, до этого момента от внимания ускользавшее, и спросил через плечо:

– На сколько времени ты можешь задерживать дыхание под водой?

Ну правильно. Чтобы найти «матрасик» и отодрать его от камня, мне понадобилось минут десять-двенадцать. Видимо, Герману эта штучка знакома...

– Не знаю, – честно ответила я.

Ха! А все остальное он просто не заметил!

3. Наколдованные мирки

I

Домик был готов через три дня. Построили его в долине, там, где я указала, – так распорядился Тим, замещавший Капитана-Командора. Он опекал нас с Денисом, словно мы были не пленные, а больные. Уже на третий день плена я увидела, что он и Денис вполне даже мирно что-то обсуждают, внимательно выслушивая друг друга.

Ну, в общем, на Тима и я скоро перестала обижаться. В нем просто не было ни капли враждебности или чего-нибудь подобного, на что можно было бы обратить обиду.

А домик получился маленький, с одной комнаткой, крыльцом и замечательной мансардой. К задней стенке оказались даже пристроены простецкие удобства, что меня умилило. Перила крыльца кто-то заботливо украсил незамысловатой резьбой.

Я тем временем озадачилась вопросом независимого автономного питания, как выразилась бы мама. Есть вместе со всеми, и при этом не помогать в готовке девочкам, мне не позволило бы воспитание; помогать готовить – гордость. Я же все-таки пленная, а не просто так. Я стала исследовать Остров, выискивая съедобное среди растений и довольно скоро обнаружила, что Валя была права: лес полнился вкусными плодами. Что самое приятное – все они росли рядом с моим будущим домиком, так что голод мне не грозил. Кстати, третью ночь я провела на дереве, гибкие и прочные ветки которого переплела в виде люльки. Как много всего, оказывается, можно в теплую погоду приспособить под жилье!

– Где ты пропадаешь? – с подозрением спросила у меня Валя, когда девочки пришли инспектировать строительство.

– Обследую Остров, готовлю побег, – ответила я.

Они весело рассмеялись.

– Бесполезно, – предупредила Юля, – за тобой следят.

Я аж замерла от неожиданности – никакой слежки я не замечала.

– Нет, не парни, – поспешила успокоить меня Оля. – Духи, которые служат Королеве.

Духов я тоже не замечала... Ну и что теперь думать?

– Да вовсе необязательно они следят, – сказала Галя с таким естественным скепсисом в голосе, что стало окончательно ясно: девочки не шутят.

– Где можно ознакомиться со всем бестиарием? – обреченно спросила я.

– С чем? – не поняла Валя.

Ах, да, не зря же Лена говорила, что я слишком много читаю.

– Инопланетянин, дух с человеческим голосом, духи, прислуживающие этому духу... Кто еще обитает на Острове? – пояснила я.

Девочки с виноватыми улыбками пожали плечами, а Галя, по всему виду, сегодня поперечно настроенная, опять возразила:

– Во все необязательно, что Капитан-Командор инопланетянин. Это только предположение, почему он круче нормальных людей. Есть и другие версии.

– А сам он что по этому поводу думает? – удивилась я.

– Не знаю, – грустно вздохнула Галя. – Он ничего не помнит дальше трех лет назад. Словно он только три года назад родился.

Вот так-то. Какими же темпами нужно впитывать информацию, чтобы за три года сформироваться с нуля до взрослого человека!

– Кстати, «Мистификатор» вернулся, – сообщила Валя.

Я вспомнила, что шхуна отплывала к Солнечному Берегу, и вдруг встревожилась. Моя бабушка считает, что я в лагере с братьями (хоть тут совесть спокойна), но родители Дениса, наверное, уже волнуются...

– Родители, скорее всего, уже всю милицию и МЧС на ноги поставили, – вслух буркнула я.

– Об этом даже не думай, – махнула рукой Юля. – Если Королева с Капитаном-Командором побывали у вас в поселке, то все уже заморочены.

– Что это значит? – наконец поинтересовалась я.

– Что все ваши родные и близкие верят во всякую чушь и совершенно спокойны, – объяснила Юля.

– Вот бы еще с учебой от нас отстали, – мечтательно сказала Валя.

II

Я обживалась в новом доме, размышляя о том, что для человека все же нормально обитать в специальном строении, чем в убежищах, любезно предоставляемых природой. Из мебели ребята обошлись малым: кроватью с ватным матрасом, столиком с низенькой скамеечкой и скромных размеров шкафом, который я, недолго думая, перевернула и положила на пол, превратив в сундук. У крыльца собрали каменную печку, чтобы я могла готовить еду. Всё. От какой-либо внутренней отделки я гордо отказалась, не желая показывать, что мне хоть сколько-нибудь интересно находиться на Острове.

Юля принесла постельное белье, Галя – чайник, чашку и тарелку.

Закончив длившееся не дольше пяти минут обустройство, мы сели рядышком на крыльце.

– Почему так скромно? – спросила Юля.

– Потому что против своей воли, – подумав, ответила я.

– Брось, – отозвалась Галя. – Тебе здесь понравится. Нам вот нравится.

– А что тут интересного?

На самом деле, что? Я уже знала, что девочки собрались здесь из разных мест: Галя из Ижевска, Юля из Великого Новгорода, Валя из Кургана, а Оля из Хабаровска. Для них, наверное, Остров как курорт, где тепло и море. Но ведь даже на курортах быстро надоедает без развлечений.

– Интересное мы сами можем придумать, – многозначительно заявила Юля. – Праздники всякие устраиваем, например. Не мы, так парни, у них постоянно что-то происходит. Бывает, из портала кто-нибудь пролезет, и потом это чудо везде ловят, а если оно окажется человеком, то приходится возиться с ним до нового сквозняка в его мир. Помнишь, Галь, парня с девушкой, три месяца назад?

– Угу, – безразлично ответила Галя. – Недельку здесь сидели, в глубокой истерике. Еще как-то семья забрела, грибы у себя в мире собирали... Но тем повезло, новый портал к ним открылся через сутки. Да дело не в этом. Понимаешь, здесь просто хорошо. Потому что люди хорошие. У меня фигня дома, все злые и друг другу мешают, я бы там уже озверела, если бы Королева не позвала сюда. У Вали, вроде, все нормально, но там, где она живет, ее энергия пропадала зря, никому не нужная. А здесь и Валя может покомандовать, и мне, случается, цветы дарят.

Понятно. Я в плену у хороших людей. Наверное, мне повезло.

Юля спросила:

– А почему ты не стала ночевать у меня?

– Чтобы не мешать, – резонно ответила я. Мне даже в голову не приходило, что мое присутствие может быть приятно. Я всегда всем была не к месту или не ко времени: и бабушке, и братьям, и папе. А если меня все же терпели, то я должна была это ценить. Лишний раз не хочется, спасибо.

– Да бог с тобой! – возмутилась Юля. – Я хотела еще поболтать. Одной ведь тоже скучно.

Еще в раннем детстве бабушка – Папина Мама научила меня, что так говорят воспитанные люди из вежливости, а на самом деле мое общество никому не может доставить удовольствия. Ей трудно было не поверить, она была свято убеждена в том, что говорила. В те дни я еще только начинала понимать, что бабуля – просто злобная старая гримза.

Я улыбнулась Юле. Теперь уже все равно. Теперь у меня есть свой домик.

Галя посмотрела внутрь домика, словно хотела удостовериться, чего еще не хватает, и вдруг рассмеялась. Я обернулась и тоже не смогла удержаться от смеха: на моей кровати по-хозяйски расположилась семья черных кошек из двух взрослых и трех маленьких особей,

причем взрослые особи косились на нас неодобрительно. Эти звери почему-то никогда не беспокоятся о том, что могут кому-нибудь помешать.

III

Через два дня я поняла, что самая мучительная смерть – это смерть от скуки.

Я провела весь день в бухте и «своей» пещере, которую назвала Норкой, а поздно вечером пошла к девочкам в форт, где помогла им мыть посуду после ужина и была напоена чаем. Последний день в точности повторил предыдущий, и завтрашний обещал стать таким же. В чужой порядок я не вписывалась. Совершенно ясно, что мне здесь нет ни места, ни занятия. Какое это, все-таки, бессмысленное дело – плен. Хотелось домой, к телевизору, книгам и компьютеру.

Девочки что-то, смеясь, обсуждали, а я совершенно серьезно раздумывала, как бы мне вплавь отсюда слинять... По всему выходило, что никак.

Стоило подвести этот мрачный итог, как я почувствовала на себе взгляд. Германа, конечно.

Он стоял в дверях, держал обеими руками кружку с чаем и задумчиво рассматривал меня. Я заметила, что мне, оказывается, приятно такое внимание. Сейчас, когда оно не было особенно пристальным и не сковывало дыхание, я могла спокойно оценить свое отношение к Герману. Он мне нравился. И уму, и сердцу.

– Хочешь увидеть центральный портал? – вдруг спросил он.

Видимо, прочитал мои мысли, те, что о скуке и побеге. В ту минуту я уже с трудом сдерживала злость, и, если бы он, например, поинтересовался, как у меня дела, ему бы не поздоровилось, несмотря на проснувшееся мое к нему расположение.

Я кивнула.

– Идем, – он поставил кружку на стол.

Почему-то я начала дрожать. Вечер был прохладным, это да, но я была достаточно тепло одета, и трясло меня не от холода, а от предчувствия. Я очень сильно захотела увидеть центральный портал, и без лишних разговоров пошла за ним.

В темноте Герман то ли видел, как кот, то ли просто много раз поднимался по этой тропинке, но фонарь он брать не стал, и тем не менее ни разу даже не споткнулся, пока вел меня от форта в центр самой большой на Острове горы. Я, чтобы не перефокусировываться на «фильтрующее» зрение, вынуждена была взять его за руку, и мимоходом удивилась необычной твердости его ладони.

Вход был маленьким – снизу, от подножия горы, его можно было и не заметить. По узкому коридорчику могли пройти рядом не больше чем два человека, но коридор постепенно расширялся и ввысь, и в стороны, и наконец выводил в большую пещеру с высоким сводом, оборудованную, как командный пункт. Она была хорошо освещена фонарями, и я разглядела, что в ней находятся Капитан-Командор, Толя и крепыш из команды «Мистификатора», с которого так удачно начался мой первый в жизни бой.

– Зал пульты, – коротко сообщил Герман, отпуская мою руку.

Я кивнула в ответ на приветствия Капитана-Командора и Толи. Крепыш неожиданно широко улыбнулся. Действительно, хорошие.

В дальнем закутке зала камнями, почти вплотную к стене, был огорожен небольшой участок.

– Центральный портал, – сказал Герман, проследив за моим взглядом.

Поскольку он, по всей видимости, считал, что дал мне достаточно информации, я спросила:

– Дырка в пространстве?

– Да, – ответил он и соизволил объяснить: – Сейчас закрыт, потому что не совмещен ни с какой такой же дыркой другого пространства. Когда совместится, можно будет перейти в другой мир.

Он произнес это таким тоном, словно рассказывал, как жарить блины. Я остолбенела. Потом, вспомнив, что у меня есть дар речи, уточнила:

– Какой еще другой мир?

Герман скорчил гримасу персонажа известного фильма, когда тот сказал крылатое: «Есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе, – это науке неизвестно!»

– Прошлые Земли, может быть, несбывшееся прошлое, возможное будущее, а, может быть и вовсе не Земля. Мы называем их «наколдованными мирками».

Что? Прошлые и будущее точно так же реальны, как настоящее?! Пардон, вариативное прошлое и будущее!..

– Настоящее, кстати, тоже, – заметил Капитан-Командор. – Разные точки в пространстве могут соединяться порталами.

Не понимаю. Ладно, будет над чем подумать на досуге.

– Как получаются дырки в пространстве? – спросила я.

Опять та же гримаса.

– Мало информации для анализа, – сказал Герман. – Мы лишь знаем, что их способны прогрызать некие сущности, человеческим зрением невидимые. Те из них, которые подчиняются Королеве, прогрызают порталы по ее приказу. Так были сделаны порталы из вашего поселка в Бенгальский залив. Очень аккуратно сделаны, между прочим, вставку другого пространства заметила лишь ты.

Толя многозначительно усмехнулся.

– Другие порталы получились как-то иначе, – продолжал Герман, – некоторые достаточно грубые. Когда такие совмещаются, пространства словно неплотно «притираются» друг к другу, и между ними образуется зазор, который нужно проскакивать чем быстрее, тем лучше. Такие ты тоже знаешь, через них наши корабли прошли из Индийского океана в Тихий, к Острову.

– Туман... – пробормотала я.

– Туман межвременья, – подтвердил Герман, – мы так его называем. Хотя, на самом деле, это часто туман межпространства, поскольку время не всегда смещается.

– То есть, – сообразила я. – некоторые пространства соединены постоянно, а некоторые – временно?

– Да, именно так, – кивнул Герман. – Только «постоянно» – некорректный термин. Постоянного ничего нет. Просто время, на которое соединяются миры, разное. Чаще всего совмещение порталов очень краткосрочно, несколько минут. Морские порталы держатся гораздо дольше, по несколько часов. Ну, и редкие порталы держатся месяцами и годами.

– А одни и те же миры совмещаются часто? – спросила я, вспомнив, что рассказывали Галя и Юля про заблудившихся грибников.

– По-разному, – ответил Герман. – Тут есть неправильная цикличность, мы ее изучаем.

Теперь меня не просто била дрожь – меня потряхивало от азарта. Если правда то, во что трудно поверить, то насколько чудесна эта правда?

Из отгороженной зоны подул теплый ветер, угол потемнел. Ребята напряглись.

– Открывается портал? – догадалась я.

– Да, – торжественно ответил крепыш.

Я подошла ближе к portalу, изо всех сил вглядываясь. Ничего не видно, совершенно темная тьма. Так интересно, что там за мир! Невыносимо интересно...

Я поняла, что не смогу успокоиться, если не узнаю.

Я перешагнула через загородку и вошла во тьму.

В последнюю секунду за моей спиной раздался резкий шорох, как будто парни бросились следом, но после властного приказа: «Стоять!», отданного женским голосом, все стихло. Я сделала еще один шаг.

IV

– Стоять! – прогремел голос Королевы, и они замерли там, где очутились в тот момент.

– Почему? – крикнул Толя, когда тьма тьмущая в углу рассосалась и стало совершенно очевидно, что Аси на Острове уже нет.

– Потому что она так захотела, – невозмутимо откликнулась Королева. – Она может сама отвечать за свои поступки.

Толя был взбешен ее бесстрашием.

– Да это же все равно, что учить плавать, бросив на глубину! Что швырнуть котенка в клетку к голодным собакам!

Раздался тихий смех.

– Ну нет, Ася вполне способна себя защитить.

– Вот именно, – вполголоса подтвердил Стас.

– Прости, – растерянно проговорил Герман. – Я не предполагал, что она так сделает.

– Да? – издевательски удивилась Королева. – А я ни на минуту не сомневалась, что она сделает именно так!

– Сама отвечать за свои поступки! – продолжал причитать Толя. – Глупая девчонка, из кожи вон лезет, лишь бы на нее обратили внимание! Не так же наказывать за это!

– Ты про кого сейчас говоришь? – спросил Капитан-Командор. – Сколько Ася на Острове, никто ничего истерического за ней не замечал. Она скорее прячется, чем требует внимания.

Толя угрюмо сопел.

– Это просто ее способ требовать внимания... У нее даже «компаса» нет! Ваше Величество предлагает забыть о ней навсегда? А что я родителям скажу?

Королева не удостоила его ответом – он позволил себе недопустимо резкий тон.

Герман подошел к пульту и развернул свой реестр, потом быстро что-то высчитал на первом подвернувшемся под руку клочке бумаги.

– Тринадцать дней, – наконец сообщил он.

– Слишком много для первого раза, – без всякого сожаления резюмировала Королева.

– Сама она портал не найдет, – сказал Капитан-Командор и поймал на себе тревожный взгляд Германа. Им обоим было слишком хорошо известно, к чему могут привести поиски портала в незнакомом мире. – Может, пойдем круглыми путями? Дня три продержится...

– Она продержится больше, – уверенно сказала Королева. – И вы обязаны дать ей возможность выжить самостоятельно. Таких, как она, воспитывают именно так, и они, кстати, за это только благодарны!

Это уже был приказ, с которым спорить бесполезно. Капитан-Командор думал, что опять поступает с Асей против своей совести, но на сей раз хотя бы не против нее самой. Он был бы согласен с Королевой насчет методов воспитания, если бы Ася не была девочкой, а к девочкам он уже привык относиться бережно. Кроме того, он отвечал за всех, кто попал на Остров.

Стас, у которого все еще ныло место ушиба, лучше кого-либо понимал, что к девочке, которая превращается в спецназовца вместо того, чтобы реветь, разбрызгивая слезы, нормальные правила неприменимы, и Королеве, безусловно, виднее.

Толя думал именно то, что сказал. Чертова младшая сестра и тут его достала.

Герман начал отсчет оставшихся дней. Нет, лучше часов, ведь у него вряд ли получится забыть об Асе хотя бы на минуту.

– Хорошо, – подвел итог Капитан-Командор, – через тринадцать дней отправимся за Асей.

– Тем, что от нее останется, – буркнул Толя.

В зал пульта вошли Тим с Денисом. Тим, только взглянув на мрачные лица Германа и Толи, замер на пороге.

– Что стряслось? – сглотнув, спросил он.

– Ася вошла в портал, – нехотя ответил Герман.

– Сбежала-таки! – радостно прокомментировал Денис.

Толя вперил в него злой взгляд.

– Ты что, не понял, Карский? Она в другом мире, одна, без «компаса», что это за мир, мы не знаем, может, там ядерная война, может, не ядерная, может, там дикие звери толпами ходят...

– ... или не дикие, – закончил Стас.

– И незачем о них печалиться, – хмыкнул Денис. – Наслаждайся, Толя, ты же не хочешь, чтобы она была поблизости. – Потом, заметив похоронное лицо Германа, поспешил добавить: – Ася самодостаточна. Ей вообще никто не нужен. Она способна выжить даже на бескислородной планете.

Герман слабо улыбнулся. Денис, конечно, знает Асю лучше, чем ее родной брат, ведь именно он провел с ней почти неделю в море, значит, он прав. Но... хорошо ли это?

Денис тем временем подошел к огороженной камнями зоне.

– Итак, Ася вошла в портал, – повторил он. – А я чем хуже?

Тим, Капитан-Командор и Герман переглянулись.

– Нет возражений, – сказал Капитан-Командор. – Но ты один не пойдешь.

V

Это здорово, что Королева не пустила парней за мной. Чтобы спастись всем, понадобилось бы слишком много удачи.

До того, как заработало зрение, включился слух, и уловил он очень тревожный звук – свист рассекающей воздух стрелы, прямо у самого уха! Кончик уха обожгло, и я инстинктивно присела на корточки. Супер! Я попала в самую гущу боя!

Так. Тут ясный день. Прямо передо мной – высоченный частокол с огромными закрытыми воротами посередине. Кстати, я оказалась на склоне большого лесистого холма, так вот этот частокол сооружен был на его вершине, а по сторонам уходил в лес. За мной – закрытая щитами, ошестинившаяся копьями шеренга, движется в направлении частокола. Обалдеть! По всему видно, что мне надо за частокол, а не то эта компания меня просто затопчет. И побыстрее – атакующие перешли на бег.

Я вскочила на ноги и стремглав понеслась к частокольному палисаду, на вершину которого, сама не понимаю как, взвилась по воткнувшимся в него копьям. С внутренней стороны палисад окантовывал дощатый настил, и я спрыгнула на него с острой вершины. Оглядевшись, поняла, что не одинока в своем офигении от собственных перемещений: бормоча что-то нечленораздельное, меня со смесью ужаса и любопытства рассматривали воинственного вида мужчины и женщины. Ну да, с их точки зрения я, одетая в белую флисовую толстовку с крупной черной «молнией», голубые джинсы и кроссовки, выглядела эпатажно. Зато безоружно. Впрочем, у них не было времени удивляться: нападающие уже подпирали стену. Защитники частокола вскинули луки и разом выстрелили вверх. Задрал голову, я проследила траекторию полета стрел. Класс! Падая, стрелы металлическими наконечниками запросто пробили кожаные шлемы. Лучники тем временем успели выпустить еще по паре стрел. По воротам застучали топоры. А я чего стою? Прямо у моих ног нашелся ящик с камнями, и я стала по одному с размаху швырять их вниз, попутно обдумывая расклад.

А расклад был не в «нашу» пользу. Насколько я могла видеть, нападающие подступали плотным потоком, за одной шеренгой бежало еще десять, а палисад защищало человек сорок лучников. Я быстро огляделась. За частоколом укрывался поселок из одно- и двухэтажных домиков, которых я насчитала в видимом пространстве штук двадцать. Время от времени каждый лучник быстро оборачивался и пристально всматривался вглубь поселка, потом быстро говорил что-то соседям. Я отвлеклась от метания камней и тоже «всмотрелась». Все дома были пустыми. На краю поселка в один из них тянулась короткая очередь из мужчин, женщин и детей. Внутри дома они по одному спускались в погреб, а дальше... Похоже, там был подземный ход. Теперь ясно: лучники лишь прикрывают отступление, победить они даже не надеются.

Очередь в погреб иссякла.

Сухой деревянный треск внизу ознаменовал кончину ворот, и нападающие стали по одному появляться с внутренней стороны частокола. Несколько лучников встретили их меткими попаданиями, а вскоре развернулись и все остальные: стрелять вовне было уже бессмысленно. Я тоже начала кидать камни в тыл.

Становилось все хуже и хуже: в нас летели метательные копья, а у наших лучников заканчивались стрелы. Те, у кого запас стрел подошел к концу, хватались за камни из других ящиков, когда же и камни заканчивались, все, как по предварительно разработанному плану, бежали по настилу вдоль стены в сторону леса. Я побежала тоже, не обращая внимания на летящие в меня копья.

Прямо передо мной, охнув, упала лучница – ей в ногу вонзилось копьё. Я, не раздумывая, выдернула копьё из икры, перекинула девушку через плечо и помчалась дальше. В этом предприятии у меня был и шкурный интерес: чтобы знать, что делать дальше, необходим кто-

нибудь местный. О языковом барьере я тогда не подумала. Девушка-лучница, вцепившись в мои плечи, напряженно смотрела вперед, а я, добежав до конца стены и настила, поняла, что мне с этой ношей придется еще и прыгать. Частокол резко обрывался, переходя в буреломные заросли, и настил тоже; лестницы, по понятным причинам, не было. Осторожничать не приходилось, ведь за мной по узкому настилу тоже бежали лучники, а по земле вдоль стены – атакующие. Я прыгнула, рассчитав так, чтобы на земле мы обе перекувырнулись через голову.

На нас сразу напали, но мне уже не было страшно, в меня опять вселился воин. Я схватила на лету брошенное в лучницу копье и ударила им в бронированную толстой кожей грудь напавшего мужчины, а когда он согнулся, ногой по голове достала следующего. Еще одного вновь одолела с помощью трофейного копья, и тут обнаружилось, что больше никого из врагов поблизости нет. Пока они не появились, я опять подобрала местную и побежала вдоль полосы бурелома. Девушка легонько постучала меня по плечу и показала рукой на маленький, наполовину просевший в грунт домик в ста метрах от нас. Я направилась туда и с разбегу влетела в незапертую дверь.

Внутри было сумрачно, но я скоро разглядела большой очаг посередине, разбросанную вокруг него посуду и крошечную кроватку в углу. В кроватке что-то пищало. Услышав этот писк, девушка-лучница застонала, слезла с меня и на одной ноге запрыгала к кроватке. Рывком выхватив из нее нечто спеленатое, она разразилась такой звучной тирадой, что я сразу поняла: мое знакомство со здешним языком началось с ненормативной лексики. Надеюсь, что в эту землянку захватчики заглянут в последнюю очередь, я прикрыла дверь плотнее. Девушка рыдала и продолжала говорить, теперь жалобно. Поскольку я и так уже поняла, что произошло, до меня начало доходить значение произносимых ею слов. Так впервые проявился мой еще один чудесный дар – дар знания языков.

Родственники обещали позаботиться о ее ребенке, пока она будет защищать их спины на частоколе, но никто из многочисленной родни обещание не выполнил. Отец ребенка ушел из селения три дня назад вместе с армией племени, когда разведчики сообщили о нападении на какую-то их Долину Семи Племен... То ли разведка подвела, то ли нападение оказалось крупномасштабным, в общем, здесь, в поселке, оставшиеся без ополчения жители смогли только достойно сбежать. Ну, не очень достойно, раз уж бросили на чужой произвол беззащитного малыша.

– Что делать будем? – с трудом подбирая подходящие слова, спросила я.

Девушка всхлипнула, прижала к себе утомившегося ребенка и ответила:

– Тут пересидим, сколько сможем. Тут раньше моя бабушка жила, она сделала хороший подвал. Только нога!..

Я решила, что нога подождет лучших времен, и открыла люк в подвал, замаскированный так, что можно было надеяться на временный покой. Он оказался гораздо больше единственной комнатки и настолько глубоким, что мне пришлось напрячь мозг, чтобы придумать, как спустить в него раненую женщину и грудного ребенка.

Все же мне это удалось, и первым делом хозяйка с помощью трута высекла огонь и зажгла свечу. Запас свечей, кстати, оказался изрядным, похоже, что прежняя владелица дома очень серьезно относилась к вопросам безопасности.

– Тоя, – наконец, представилась хозяйка.

– Ася, – согласилась я.

Младенца звали Маара, это была девочка.

Выяснив такие важные детали, я занялась Тоиной ногой, и, пока Маара наслаждалась материнским молоком, я промыла рану запасенной в приличных количествах водой, пальцами прижала друг к другу края и стала пропитывать импровизированный шов целебным теплом, проходящим через кончики моих пальцев. Это заняло много времени, и Маара уже заснула

у Тои на груди и даже успела натворить там своих младенческих дел, когда я решила считать рану затянувшейся.

– Это чудо, – счастливо улыбнулась Тоя. – Спасибо, светлый дух леса! Теперь, я знаю, с нами ничего плохого не случится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.